

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКАЯ
ПОГАШЕННАЯ

17578-62

В $\frac{6}{100}$
ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію
изъ 24 №№ 5 руб. и
за пересылку 60 коп.
серебромъ.

выходятъ

Подписка принимается
въ Полтавѣ, въ Редак-
ціи Епарх. Вѣдомостей
въ Семинаріи.

ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

1881 года № 8-й. Апрель 15-го.

ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Вступивъ на Всероссійскій Прародительскій Пре-
столь Нашъ, Мы, въ неуклонномъ попеченіи объ
охраненіи и утвержденіи спокойствія и благоден-

ствія Гѣсударства, Всевышнимъ Промысломъ Намъ ввѣреннаго, слѣдуя примѣру незабвенныхъ Предшественниковъ Нашихъ, блаженныя памяти Императоровъ Николая I-го и Александра II-го, признали священною обязанностию Нашею озаботиться предудказываніемъ мѣръ, имѣющихъ быть принятыми въ случаяхъ необыкновенныхъ. Въ виду сего и принявъ въ уваженіе малолѣтство Наслѣдника Нашего, Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, Мы положили, на основаніи коренныхъ законовъ Имперіи и Учрежденія объ Императорской Фамиліи, постановить и объявить во всеобщее свѣдѣніе слѣдующее:

1-е На случай кончины Нашей прежде достиженія Любезнѣйшимъ Сыномъ и Наслѣдникомъ Нашимъ опредѣленнаго закономъ возраста для совершеннолѣтія Императоровъ, Правителемъ Государства и нераздѣльныхъ съ онымъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго до совершеннолѣтія Его назначается Нами Любезнѣйшій Братъ Нашъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

2-е. Если Всевышнему угодно будетъ по кончинѣ Нашей воззвать къ Себѣ и первороднаго Сына Нашего, прежде достиженія Имъ совершеннолѣтія, то и по вступленіи за Нимъ, по закону о наслѣдіи, на Престоль Всероссійскій другаго Сына Нашего, Любезнѣйшій Братъ Нашъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ долженъ оставаться Правителемъ Государства также до совершеннолѣтія сего другаго Сына Нашего.

3-е. Во всѣхъ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшихъ 1-й и 2-й статьяхъ сего Манифеста, опека и надъ первороднымъ Сыномъ и надъ прочими дѣтьми Нашими, до совершеннолѣтія каждаго изъ нихъ, во всей той силѣ и пространствѣ, кои опредѣлены закономъ, должна принадлежать Любезнѣйшей Супругѣ Нашей, Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Постановленіемъ и обнародованіемъ таковой воли и намѣреній Нашихъ относительно управленія Государствомъ во время малолѣтства Нашего Наслѣдника, Мы, въ благоговѣйномъ уваженіи къ законамъ Нашего Отечества, устраняя заранѣе всякое по сему предмету сомнѣніе, молимъ Всевышняго, да благословитъ Насъ въ непрестанномъ попеченіи Нашемъ о вѣщемъ благоустройствѣ, могуществѣ и счастіи Державы, отъ Бога Намъ врученной.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 14-й день Марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Отъ 21-го Января—19-го Февраля 1881 г., за № 5, о разсылкѣ циркуляровъ о розыскѣ лицъ вслѣдствіе просьбы одного изъ супруговъ о расторженіи брака.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. товарищемъ синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 8-го Декабря 1880 года за № 5974, экземпляръ циркулярнаго предложенія министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 29-го Мая 1880 г. за № 49, гг. губернаторамъ, въ коемъ изложено: циркулярнымъ распоряженіемъ министерства отъ 6-го Февраля 1846 г. предписано было, чтобы при отысканіи лицъ по распоряженіямъ духовнаго начальства, вслѣдствіе просьбы одного изъ супруговъ о расторженіи брака, за безвѣстнымъ отсутвіемъ другаго, губернскія правленія относились по сему отдѣльными циркулярами, въ видѣ особаго на каждый случай распоряженія, съ требованіемъ отъ всѣхъ мѣстъ отзывовъ о послѣдствіяхъ розыска; затѣмъ циркуляромъ отъ Февраля 1849 г. разъяснено было, чтобы губернскія правленія въ подобныхъ случаяхъ относились или прямо отъ себя во всѣ полицейскія мѣста или посылали печатныя статьи о розыскѣ въ каждую губернію, въ уста-

новленномъ числѣ экземпляровъ, но съ требованіемъ по нимъ отзывовъ. Между тѣмъ до свѣдѣнія министерства дошло, что одно губернское правленіе, вслѣдствіе просьбы мѣстной духовной консисторіи по одному изъ производящихся въ ней дѣлъ о расторженіи брака о розыскѣ безвѣстноотсутствующаго, предписало объ этомъ городскимъ и уѣзднымъ полицейскимъ управленіямъ одной лишь своей губерніи, просьбу же консисторіи о сношеніи съ другими правленіями и учрежденіями оставило безъ удовлетворенія, на томъ основаніи, что въ законѣ нѣтъ указанія, чтобы мѣстныя губернскія правленія обязаны были производить такого рода сношенія и что консисторія сама можетъ снестись по сему предмету съ кѣмъ слѣдуетъ. Принимая во вниманіе, что законъ не возлагаетъ на духовныя консисторіи, по производящимся въ нихъ бракоразводнымъ дѣламъ, обязанности снабжать губернскія правленія сыскными статьями для розыска лицъ, имѣющихъ право по своему званію жить въ Россіи, гдѣ пожелаютъ, и имѣя въ виду приведенные выше циркуляры министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 6-го Февраля 1846 года и Февраля 1849 г., названное министерство, вслѣдствіе неправильнаго пониманія губернскими правленіями лежащихъ на ихъ обязанностей, находитъ нужнымъ указать, что при отысканіи лицъ, по распоряженіямъ духовнаго начальства, вслѣдствіе просьбы одного изъ супруговъ о расторженіи брака по безвѣстному отсутствію другого, обязанность составленія и разсылки циркуляровъ о розыскѣ лицъ лежитъ всецѣло на мѣстномъ

губернскомъ правленіи, отдѣльно отъ общаго производства по сыскамъ, и въ видѣ особеннаго на каждый случай расторгенія съ требованіемъ отъ всѣхъ мѣстъ отзыва объ исполненіи. И по справкѣ приказали: объ изложенномъ циркулярномъ предложеніи министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 29-го Мая 1880 г. за № 49, гг. губернаторамъ циркулярно увѣдомить епархіальныхъ преосвященныхъ къ свѣдѣнію и руководству чрезъ припечатаніе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

II. Отъ 13-го Февраля—11-го Марта 1881 года, № 417, о переименованіи Улалинской женской общины, Томской епархіи, въ общежительный миссіонерскій Николаевскій женскій монастырь.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 5-го Февраля сего года за № 553, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 8-го—26-го Октября 1880 года, Высочайше соизволилъ, въ 31-й день Января 1881 года, на переименованіе Улалинской женской общины, Томской епархіи, въ общежительный миссіонерскій Николаевскій женскій монастырь. И, по справкѣ, приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать преосвященному Томскому указомъ для зависящихъ къ исполненію распоряженій, а для припечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, сообщить редакціи онаго.

(Церк. Вѣст. Ч. Оффис. № 12-й).

III. Отъ 6—27 Февраля 1881 года, № 10, о расходѣ на содержаніе причта и церкви при Баскунчанскомъ соляномъ промыслѣ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 20 Декабря 1880 года № 12,217, въ коемъ изъяснено: Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе о расходѣ на содержаніе причта и церкви при Баскунчанскомъ соляномъ промыслѣ, мнѣніемъ положилъ: на содержаніе причта и церкви при Баскунчанскомъ соляномъ промыслѣ (Астраханской губерніи), независимо отъ отвода 300 десятинъ изъ промысловой земли, отпускать, начиная съ 1 Января 1881 года, изъ Государственнаго казначейства по 1000 рублей въ годъ. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 25 ноября 1880 года Высочайше утверждено. И по справкѣ, приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, для чего сообщить редакціи онаго.

IV. Отъ 11 Февраля—11 Марта 1881 года, за № 11, объ отпускѣ изъ казны церковнымъ причтамъ Приморской области Восточной Сибири провіанта отъ казны.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 18 Января 1881 года, за № 821, о томъ, что Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе

объ отпускѣ изъ казны церковнымъ причтамъ Приморской области Восточной Сибири провіанта, мнѣніемъ положилъ: на счетъ кредита, ежегодно ассигнуемаго по смѣтѣ департамента Государственнаго казначейства на покупку провіанта для чиновъ, служащихъ въ Приморской и Амурской областяхъ, отпускать безденежно священно-церковно-служителямъ Приморской области провіантъ отъ казны натурою, полагая протоіереямъ по 3 пайка, священникамъ по 2, діаконамъ по 1½, псаломщикамъ и пономарямъ по 1 пайку; что такое мнѣніе Государственнаго Совѣта 23-го декабря 1880 года Высочайше утверждено. Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта для напечатанія въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“ сообщить по принятому порядку.

V. Отъ 13 Февраля—12 Марта 1881 года, за № 456, объ отлѣнн состоявшагося 24 Октября 1875 г. постановленія Екатеринбургскаго губернскаго земскаго собранія объ обязательномъ страхованіи зданий сельскихъ церквей въ губерніи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, изъ 1-го департамента, отъ 13-го Января 1881 года за № 1288, слѣдующаго содержанія: по указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: дѣло по вѣдѣнію Святѣйшаго Правитель-

ствующаго Синода объ отмѣнѣ состоявшагося 24 Октября 1875 года постановленія Екатеринославскаго губернскаго земскаго собранія, коимъ привлечены къ обязательному взаимному земскому страхованію на трехлѣтіе съ 1877 года зданія сельскихъ церквей въ Екатеринославской губерніи. Приказали: Екатеринославское губернское земское собраніе, въ очередную сессію 24 октября 1875 года, постановило привлечь къ обязательному взаимному земскому страхованію на трехлѣтіе съ 1877 года зданія сельскихъ церквей въ Екатеринославской губерніи, и когда затѣмъ причтъ одной церкви не согласился застраховать оную въ земствѣ, то губернская земская управа просила мѣстное епархіальное начальство вмѣнить всѣмъ причтамъ въ обязанность, чтобы они точно исполняли настоящее постановленіе губернскаго земскаго собранія, какъ не опротестованное въ свое время надлежащимъ порядкомъ и вошедшее въ законную силу. Святѣйшій Синодъ, коему было представлено Екатеринославскимъ епархіальнымъ начальствомъ настоящее требованіе губернской управы, сообразивъ обстоятельства дѣла съ законами, нашель: 1) на основаніи ст. 6 Высочайше утвержденнаго 7-го апрѣля 1864 года положенія о взаимномъ земскомъ страхованіи, обязательному земскому страхованію подлежатъ какъ частныя, такъ и общественныя строенія, находящіяся въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости. Но какъ кругъ дѣйствій земскихъ учрежденій ограничивается только предметами, вѣдѣнію ихъ предоставленными, то къ об-

шественнымъ строеніямъ, подлежащимъ обязательному земскому страхованію, должны принадлежать только тѣ общественныя зданія, которыя находятся въ вѣдѣніи земства, какъ-то: запасныя магазины, больницы и т. п., а никакъ ни церкви, которыя со всѣмъ ихъ имуществомъ и хозяйствомъ состоятъ въ вѣдѣніи духовнаго начальства, дѣйствующаго на основаніи существующихъ по духовному вѣдомству правилъ; и 2) по точному смыслу ст. 7 положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1 января 1864 г., учрежденія эти въ постановленіяхъ и распоряженіяхъ своихъ не могутъ выходить изъ круга указанныхъ имъ дѣлъ, принадлежащихъ къ кругу дѣйствій правительственныхъ, сословныхъ и общественныхъ властей и учреждений, и всякое опредѣленіе ихъ, въ противность сему постановленное, признается недѣйствительнымъ. Какъ православныя церкви, ни по управленію, ни по хозяйству, не подлежатъ вѣдомству земскихъ учреждений, а состоятъ въ духовномъ вѣдомствѣ, то земскія собранія безъ согласія духовнаго начальства не могутъ дѣлать по отношенію къ церквамъ никакихъ обязательныхъ для духовнаго вѣдомства постановленій. По симъ соображеніямъ, Святѣйшій Синодъ просилъ Правительствующій Сенатъ, признавъ состоявшееся 24-го Октября 1875 года постановленіе Екатеринославскаго губернскаго земскаго собранія объ обязательномъ страхованіи сельскихъ церквей недѣйствительнымъ, таковое отмѣнить. Разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, должны-ли

быть привлекаемы къ обязательному страхованію церкви, часовни и т. п. зданія, предназначенныя для отправленія богослуженія и расположенныя въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости, не разрѣшается положительно дѣйствующимъ положеніемъ о взаимномъ земскомъ страхованіи. Какъ однако-же обязательное взаимное земское страхованіе, обнимая собою находящіяся въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости строенія, имѣетъ цѣлю обезпеченіе отъ пожарныхъ убытковъ тѣхъ лицъ и обществъ, собственность которыхъ составляютъ принятыя на страхъ строенія; церкви-же съ ихъ имуществомъ, относящіяся по закону (ст. 413, т. X, ч. I, св. зак. гражд.) къ числу имуществъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ, не составляютъ собственности какихъ-либо частныхъ лицъ или обществъ, хотя и могутъ быть устраиваемы иждивеніемъ сихъ послѣднихъ,—то, въ виду сего, церкви, часовни и т. п. зданія не могутъ быть привлекаемы къ обязательному земскому страхованію; приѣмъ же оныхъ на страхъ въ земство по добровольному страхованію зависитъ отъ взаимнаго соглашенія духовнаго вѣдомства съ подлежащимъ земствомъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что хотя постановленіе Екатеринославскаго губернскаго земскаго собранія 24-го Октября 1875 года и не было въ свое время опротестовано губернаторомъ, тѣмъ не менѣе оно, по точному смыслу ст. 7 положенія о земскихъ учрежденіяхъ, не имѣетъ обязательной силы для духовнаго начальства, въ вѣдѣніи коего состоятъ зданія

сельскихъ церквей Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить Екатеринославскому губернскому земскому собранію незаконность вышеупомянутаго постановленія онаго о привлеченіи къ обязательному взаимному страхованію зданій сельскихъ церквей въ губерніи. О чемъ для надлежащаго исполненія Екатеринославскому губернатору послать указъ, а въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ сообщить вѣдѣніемъ. Приказали: объ изъясненномъ вѣдѣніи Правительствующаго Сената напечатать для свѣдѣнія по духовному вѣдомству въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

VI. Отъ 13 Февраля—18 Марта 1881 года, за № 12, о Высочайшемъ соизволеніи на принятіе Московскаго отдѣла распространенія духовно нравственныхъ книгъ подъ Августѣйшее покровительство Государыни Цесаревны.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 29-го Января 1881 года, за № 445, о томъ, что Государь Императоръ въ 24-й день Января сего года Высочайше соизволилъ на принятіе подъ Августѣйшее покровительство Ея Высочества Государыни Цесаревны существующаго въ Москвѣ при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія отдѣла по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ, и что о таковой Высочайшей волѣ сообщено г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ преосвящен-

ному митрополиту Московскому. Приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи для припечатанія въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“ сообщить редакціи сего журнала по принятому порядку.

VII. Отъ 13-го Февраля—18-го Марта 1881 года, за № 12, о предоставленіи духовнымъ лицамъ, приглашаемымъ для привода къ присягѣ понятыхъ по дѣламъ межевымъ, права на получение прогонныхъ денегъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 23-го Января 1881 года, за № 1848, слѣдующаго содержания: Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ Государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра юстиціи о предоставленіи духовнымъ лицамъ, приглашаемымъ для привода къ присягѣ понятыхъ по дѣламъ межевымъ, права на получение прогонныхъ денегъ, мнѣніемъ положилъ: 1) духовнымъ лицамъ, вызываемымъ изъ мѣстъ ихъ жительства за черту того поселенія, при церкви коего они состоятъ, для привода понятыхъ по межевымъ дѣламъ къ присягѣ или для рукоприкладства за неграмотныхъ, выдавать на путевыя издержки по 10 коп. на версту въ оба пути, и 2) расходъ, потребный на сей предметъ, производить изъ кредита, ассигнуемаго по § 17 ст. 8 расходной смѣты министерства юстиціи, со взысканіемъ впослѣдствіи

сихъ денегъ, на общемъ основаніи, съ владѣльцевъ, по дачамъ которыхъ производятся межевыя работы. На мнѣніи написано: Его Императорское Величество вослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта о предоставленіи духовнымъ лицамъ, приглашаемымъ для привода къ присягѣ понятыхъ по дѣламъ межевымъ, права на полученіе прогонныхъ денегъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта напечатать для свѣдѣнія по духовному вѣдомству въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, для чего и сообщить редакціи сего журнала по принятому порядку.

(Церк. Вѣст. Час. Оффис. № 13-й).

СПИСОКЪ

лицъ Полтавской епархіи, Всемиловѣйше пожалованныхъ знаками отличія за заслуги и пожертвованія по Духовному Вѣдомству въ 6 день Февраля 1881 года.

А. Орденомъ св. Станислава 3-й степени: Отставной коллежскій совѣтникъ Михайлъ Леонтовскій.

Б. Золотыми медалями для ношенія на шею на Станиславской лентѣ: потомственный почетный гражданинъ Василій Фокинъ; 2-й гильдіи купецъ Иванъ Варда.

В. Золотою медалью, установленною для лицъ благороднаго званія: отставной губернсвій секретарь Николай Дживержій-Ободовъ.

Г. Серебряными медалями для ношенія на шею на Станиславской лентѣ: 2-й гильдіи купецъ Антоній Литвинко; 2-й гильдіи купецъ Ілія Фалинъ.

Д. Золотою медалью для ношенія на груди на Станиславской лентѣ: воивскій поселянинъ Іосифъ Гавришиъ.

Ж. Серебряными медалями для ношенія на груди на Станиславской лентѣ: козаць Григорій Попенька; козаць Андрей Макаренко; козаць Аванасій Торяникъ; крестьянинъ Власій Пархоменко; мѣщанинъ Николай Гераськинъ; козаць Григорій Гавришъ; козаць Александръ Марченко; старшій аптекарскій ученикъ Платонъ Каруновичъ.

(Церк. Вѣст. Час. оффиц. № 13).

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

28 Марта священнику Успенской церкви села Голинки, Лохвицкаго уѣзда, Михаилу Демидовскому, предсѣдателю попечительства той-же церкви, козаку Ивану Ольшанскому, членамъ попечительства: козаку Теодору Ковшину (онъ-же церковный староста), коллежскому ассесору Прокофію Дорогокупль и козаку Андрею Ольшанскому, за ихъ ревностную заботливость о благоустроеніи приходскаго храма велѣно объявить отъ Его Высокопреосвященства признательность и благословеніе.

Рукоположены въ санъ священника: 1 Марта окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Григорій *Стефановичъ*,—къ Михайловской церкви с. Пащенковой Гребли, Кобелякскаго уѣзда; 22—Окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Иларіонъ *Петровскій*,—къ Покровской церкви с. Никоновки, Прилукскаго уѣзда; 25—Діаконъ Екатерининской церкви с. Власовки, Константиноградскаго уѣзда, Тимошей *Токаревскій*,—къ Иоанно-Предтечинской церкви с. Поповки, Кременчугскаго уѣзда, по испытанной его способности и благонадежности на службѣ.

26 Марта помощникъ церковнаго старосты Успенской церкви м. Яблонева, Лубенскаго уѣзда, собственникъ Симеонъ *Гроза*,—въ засвидѣтельствованіе отлично усердной и полезной службы его награжденъ *похвальнымъ листомъ*.

Опредѣлены исправляющими должность псаломщиковъ: 19 Марта окончившій курсъ Полтавскаго духовнаго училища Иванъ *Куцинскій*,—къ Вознесенской церкви села Горишнихъ-млиновъ, Кобелякскаго уѣзда; 23—сынъ и. д. псаломщика Михаилъ *Расвскій*,—къ Иоанно-Богословской церкви с. Брисей, Лохвицкаго уѣзда; 28—пономарь Переяславскаго Покровскаго собора Іаковъ *Снасенко*,—на 2-е мѣсто къ тому-же собору,--пономарское же мѣсто при соборѣ велѣно считать закрытымъ; 27—діаконскій сынъ Θεодоръ *Зубковъ*,—къ Крестовой Воз-

несенской Полтавскаго Архіерейскаго дома церкви; 31-го
пономарскій сынъ Петръ *Діаконенко*—на 2-е мѣсто въ
Цирятинскому Рождество-Богородичному собору.

Перемѣщены: 19 Марта діаконъ Вознесенской цер-
кви с. Горишнихъ Млиновъ, Кобылякскаго уѣзда, Іоаннъ
Якубовскій,—на псаломщицкое мѣсто въ Николаевской
церкви м. Потокъ, Кременчугскаго уѣзда; *исправляюще*
должность псаломщиковъ. 23 Марта Іоанно-Богослов-
ской церкви с. Брисей, Лохвицкаго уѣзда, Василій
Аронскій,—въ Николаевской церкви села Заладинецъ,
того-же уѣзда, на мѣсто *Теодора Чорбинскаго*, который
перемѣщенъ въ Николаевской церкви с. Озерянь, того-
же уѣзда.

26 Марта протоіерей Алексѣй *Дамаскинъ* утвержденъ
законоучителемъ при Лубенскомъ приходскомъ училищѣ.

17 Марта священникъ Вознесенской церкви с. Вязовки,
Лубенскаго уѣзда, Евфимій *Крикуновскій* утвержденъ
депутатомъ по вѣдомству благочиннаго протоіеря Але-

ксѣя Дамаскина. 23 Марта священникъ Александр-Нев-
ской церкви с. Поповки, Миргородскаго уѣзда, Іосифъ
Пархомовичъ по вѣдомству благочиннаго священника
Илиіи Базилевича утвержденъ *духовникомъ.*

23 Марта и. д. псалом. Николаевской церкви с. Озе-
рянь, Лохвицкаго уѣзда, *Теодоръ Саталовичъ* по пре-
клонности лѣтъ уволенъ заштатъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ священники: 14.

Марта Михайловской церкви м. Царичанки, Кобылякского уѣзда, Порфирій *Ярославъ*; 19—Успенской церкви с. Горбаней, Переяславскаго уѣзда, Гавріиль *Измайловъ*: 16—*діаконъ* Переяславскаго Покровскаго собора Захарій *Блещачевскій*; 21—И. д. псал. Рождество-Богородичной церкви с. Николаевки, Роменскаго уѣзда, Михаилъ *Пономарь*; 8—Пономарь Успенвенской церкви с. Радіоновки, Хорольскаго уѣзда, Аркадій *Григоровичъ*; *Просфиринъ*: 12 Февраля Троицкой церкви с. Богумовки, Миргородскаго уѣзда, Іуданія *Базилевичева*; 12 Марта Вознесенской церкви с. Рясскаго, Константиноградскаго уѣзда, *Марія Куделинская*,—мѣста ихъ закрыты.

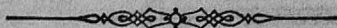
Ш.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Правленія Полтавской Семинаріи.

Правленіе Полтавской Духовной Семинаріи, на основаніи журнальнаго постановленія своего 31-го прошлаго Марта, утвержденнаго Ею Высочайшимъ Священствомъ, объявляетъ что приѣмные экзамены для вновь поступающихъ воспитанниковъ въ Полскую Семинарію начнутся съ 15-го Іюня текущаго года и окончатся 23-го числа того-же мѣсяца. Лица, желающія держать экзамень, должны явиться

въ Семинарію не позже 14-го числа Іюня утра. Приємъ прошеній на имя Ректора Семинаріи начнется съ 1-го Іюня и кончится 14-го тоже мѣсяца. При прошеніяхъ прилагаются документы: 1) Свидѣтельство объ окончаніи курса того учебнаго заведенія, въ которомъ проситель обучался; 2) метрическое свидѣтельство о времени рожденія и крещенія, а отъ принадлежащихъ къ податнымъ сословіямъ—увольнительное отъ общества свидѣтельство.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій Манифестъ. I. Правительственныя распоряженія: О разсылкѣ циркуляровъ о розыскѣ лицъ вслѣдствіе просьбы одного изъ супруговъ о расторженіи брака. О переименованіи Улалинской женской общины, Томской епархіи, въ общежительный миссіонерскій Николаевскій женскій монастырь.—О расходѣ на содержаніе причта и церкви при Баскунчанскомъ соляномъ промыслѣ.—Объ отпускѣ изъ казны церковнымъ причтамъ Приморской Области Восточной Сибири провіанта отъ казны.—Объ отмѣнѣ состоявшагося 24 Октября 1875 г. постановленія Екатеринбургскаго губернскаго земскаго собранія объ обязательномъ страхованіи зданій сельскихъ церквей въ губерніи.—О Высочайшемъ соизволеніи на принятіе Московскаго отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ подъ Августѣйшее покровительство Государыни Цесаревны.—О предоставленіи духовнымъ лицамъ, приглашаемымъ для привода къ присягѣ понятыхъ по дѣламъ межевымъ, права на полученіе прогонныхъ денегъ.—Списокъ лицъ Полтавской епархіи Всемиловѣйше пожалованныхъ знаками отличія за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Объявленіе отъ Правленія Полтавской Семинаріи.

Редакторъ официальной части, Протоіерей *Іосифъ Діателовичъ*.
Печ. съ доз. Цензуры. 15 Апрѣля 1881 г. Прот. *М. Гаврилковъ*.

Семинарию не позже 14-го июля 1881 года.
Продолжение на 1-ю часть 14-го тома.
1) Прошение о предоставлении отсрочки
2) Прошение о предоставлении отсрочки
3) Прошение о предоставлении отсрочки

О СВЕДЕВИИ: О выдаче свидетельства о рождении
О СВЕДЕВИИ: О выдаче свидетельства о рождении
О СВЕДЕВИИ: О выдаче свидетельства о рождении
О СВЕДЕВИИ: О выдаче свидетельства о рождении
О СВЕДЕВИИ: О выдаче свидетельства о рождении
О СВЕДЕВИИ: О выдаче свидетельства о рождении
О СВЕДЕВИИ: О выдаче свидетельства о рождении
О СВЕДЕВИИ: О выдаче свидетельства о рождении
О СВЕДЕВИИ: О выдаче свидетельства о рождении
О СВЕДЕВИИ: О выдаче свидетельства о рождении

Владелец: Александр Н. Иванов
1881 г. 15 апреля

Государственный
архив
СССР
И. И. Иванов

ПОЛТАВСКІЯ

ПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1881 года № 8-й Апрель 15-го.

I.

Р о зъ,

сказанная въ церкви Полтавскаго духовнаго училища по совершеніи заукокойной литургии, предъ панихидой, въ девятый день по кончинѣ въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

Сегодня—девятый день по кончинѣ въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича,—девятый день и съ той несчастной поры, какъ вѣсть объ этомъ печальномъ событіи сообщена въ нашъ городъ и коснулась впервые нашего слуха. Теперь вѣсть эта успѣла уже облетѣть все концы нашего обширнаго государства и даже отдаленнѣйшія страны земли. Страшное, ужасное событие!.. Царь-Освободитель, Царь-

Благодѣтель, Царь правосудный, милостивый и кроткій палъ жертвою безпримѣрнаго безумія гнусныхъ и безчеловѣчныхъ убійць,—жертвою той адской крамолы, которая давно, и при томъ неоднократно, явно и тайно, понимала свою святотатственную руку на Помазанника Божія, и, наконецъ, совершила свое незаконное дѣло среди бѣла дня, на стогнахъ столичнаго града. Земля русская, облагодѣтельствованная безсмертными дѣяніями Царя-Освободителя, обогрилась потоками крови Царя-Мученика! Кто можетъ безъ ужаса и глубочайшей скорби слышать объ этомъ. Вездѣ, куда только дошла вѣсть объ ужасномъ злодѣяніи, одно чувство вызвала она — чувство безпредѣльной горести, глубокаго сожалѣнія и справедливаго негодованія. Государи иностранныхъ народовъ и народныя представители иностранныхъ государствъ, какъ-бы отъ одного сердца и однѣми устами, засвидѣтельствовали внезапно осиротѣвшей царской семьѣ эти искреннія чувства. Такъ славны и благодѣтельны дѣянія въ Бозѣ почившаго Государя, такъ блистательно было Его царствование, что даже народы чуждые Его благодѣянію воздали Ему должную дань сердечной признательности.

Говорить ли, братія и дѣти, о той мѣрѣ скорби и горя, какая обдержитъ насъ при мысли о томъ ужасномъ злодѣяніи, которое отняло у насъ любимѣйшаго Государя? Тяжкое бремя правленія было подъято почившимъ въ Бозѣ Государемъ для нашего общаго блага, благодѣющая рука Его коснулась всѣхъ и каждаго изъ насъ; она внесла свѣтъ и жизнь во всѣ области жизни государственной, общественной и семейной; обитатель убогой хижины такъ-же, какъ и богатыхъ чертоговъ, не остался неблагоприятствованнымъ ею. Легко понять, какое безмѣрное для насъ горе — потеря такой великой жизни! Плачь, народъ русскій, оплачивай свою ужасную потерю; она такъ-же велика,

какъ велика и обширна страна твоя! Рыдайте, осиротѣвшіе сыны отечества, рыдайте горькими слезами сожалѣнія: вы потеряли любящаго Отца и великаго Благодѣтеля! Но ни плачь, ни рыданія, свойственные теперь намъ, не нужны въ Божѣ почившему. Чистая душа Его, освободившись отъ узъ тѣла, ищетъ и желаетъ отъ насъ другихъ выраженій чувства признательности и должной благодарности, — она ожидаетъ и нуждается въ нашихъ молитвахъ о Немъ къ Богу.

Воздадимъ же, братія и дѣти, этотъ послѣдній вѣрно-подданнической и христіанской долгу почившему въ Божѣ нашему Государю. Помолимся, да упокоитъ Господь чистую душу раба своего, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, въ селеніяхъ праведныхъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

Священникъ *Гр. Лисовскій.*

РѢЧЬ

предъ панихидою въ день погребенія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.*)

— Сегодня, дѣти, въ нашей сѣверной столицѣ, въ Петропавловскомъ Соборѣ, совершается священный обрядъ погребенія нашего Царя—Мученика, Царя—Освободителя! Сегодня могила сокроетъ дорогіе останки Вѣнценоснаго Страдальца, и Россія на вѣки простится съ своимъ не-

*) Произнесена въ Елисаветинской Институтской церкви 15 Марта 1881 года.

забвеннымъ Монархомъ. Припадемъ, дѣти, хотя мыслію и сердцемъ въ священному праху нашего Ангела—Царя и, вмѣсто цвѣтовъ, сольемъ вѣнокъ изъ слезъ и возложимъ на Его могилу, какъ послѣднюю дань нашей любви. Боже, какая тяжкая, какая горестная разлука! Нѣтъ на языкѣ человѣческомъ словъ, чтобы выразить всю нашу скорбь, все наше горе. Однѣ слезы, одна горячая молитва можетъ служить выраженіемъ того невыносимаго внутренняго гнета, который, будто камнемъ, давитъ грудь. Какъ на крестѣ Россія распята, истерзана, опозорена; какъ виновная въ крови мученика, безмолвная и рыдающая, стоитъ она у гроба своего Царя и Благодарителя, и слышитъ она изъ-за могилы Его кроткое, глубокой скорби исполненное слово: Россія! скажи Мнѣ, какое зло Я сдѣлалъ тебѣ? Неужели мученическая смерть Моя есть должная плата за всю Мою безграничную къ тебѣ любовь? Я всю жизнь свою отдалъ тебѣ, и одного добра Я желалъ тебѣ. Зачѣмъ же ты отдала Меня и себя на поруганіе злодѣямъ? Плачь, но плачь теперь не обо Мнѣ, такъ какъ земныя страданія Мои окончены и Я предстою престолу Господа славы,—плачь о себѣ и о дѣтяхъ твоихъ; пусть слезы твои сожгутъ грѣхи твои, пусть кровь Моя, мученически за тебя пролитая, послужитъ тебѣ искупленіемъ, спасеніемъ.

Исповѣдуемъ предъ Богомъ и Тобою, нашъ Царь—мученикъ, грѣхи наши; мы должны, мы будемъ вѣчно молиться о Тебѣ и оплакивать нашу виновность предъ Тобою. Прости насъ, нашъ Царь, Отецъ, Освободитель и Твоими молитвами предъ престоломъ Всевышняго спаси Россію!

- Воспрянь, народъ Русскій! Найди и изгони изъ твоей семьи злодѣевъ! Доколѣ они будутъ терзать тебя? Доколѣ демонскія ученія и дѣянія будутъ отравлять дни твои,

пятнадцать твоё имя, твою историческую славу и значеніе? Доколь продолжится оравращеніе Семьи и школы, по-
праніе законовъ вѣры и нравственности, власти родитель-
ской, власти правительственной, попраніе долга и совѣ-
сти? Доколь продолжится развитіе безвѣрія и необу-
даннаго свободолубія?

Пробудись во всемъ твоёмъ могуществомъ, Русскій на-
родный духъ! Пора перестать мыслить и чувствовать чу-
жою, а не своею народно-русскою душею. Да воскрес-
нетъ въравъ Св. Евангеліе, и Его Божественныя исти-
ны да управляютъ твоею жизнію! Да царствуетъ въ те-
бѣ любовь и преданность Св. Церкви, Престолу и Оте-
честву! Да расточатся враги твои и да исчезнутъ, какъ
дымъ, демонская сила, разрушающая твоё счастье и бла-
годенствіе! Тогда только успокоится и бессмертный духъ
нашего Царя—мученика. Упокой Его, Господи, въ селе-
ніяхъ Святыхъ, небесною славою и честию вънчай Его
и насъ, всею душею любящихъ и преданныхъ Ему, по-
милуй и спаси, яко благо и челоуѣколюбце!

Законоучитель, свящ. П. Мазановъ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю Крестопоклонную, предъ панихи-
дою по случаю погребенія въ Бозѣ почившаго
Государя Императора Александра Никола-
евича, произнесенное 15-го марта 1881 года въ
Полтавской Срътенской церкви.

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко!

Поклоняясь честному и животворящему Кресту
Господню, мы при этомъ, по внушенію св. Церкви

нашей, должны сложить всю грѣховную тяжесть души
своей у подножія Его, излить всю скорбь сокрушеннаго
сердца нашего предъ Тѣмъ, Кто на Крестѣ *извелъ*
Ис, 53,
б. *за насъ близъ за грѣши нашихъ и мученъ тѣмъ за беззаконія*
вудомъ нашихъ. Но въ настоящій день, при такомъ поклоне-
ніи Кресту Господню, на нашу долю, братіе, выпалъ
жребій—излить у подножія Креста и тяжкую скорбь,
которую причинила намъ мученическая кончина
любимаго нами Царя-Благодѣтеля нашего Александра
Николаевича, погребеніе котораго совершается въ
сей печальный для насъ день. Вотъ то, что я хочу
сказать, братья, въ эти минуты при воспоминаніи стѣхъ
любвеобильныхъ и щедротъ, которыя не переставалъ
изливать на насъ этотъ челоѣколюбивый Государь
въ продолженіе 26-лѣтняго своего царствованія. Не
возможно въ краткомъ словѣ пересказать и пере-
числить всѣ тѣ Его благодѣянія и подвиги челоѣ-
колюбія, коими исполнено Его благодѣтельное цар-
ствованіе. Что можетъ изобразить краткое слово
проповѣдника о томъ, сколько заботъ и трудовъ тяж-
кихъ Онъ перенесъ при освобожденіи болѣе 20-ти
милліоновъ людей отъ крѣпостнаго рабства,—при
уничтоженіи тѣлеснаго наказанія для преступниковъ,—
при открытіи гласнаго и равноправнаго суда между
своими подданными,—при уравнианіи правъ всѣхъ
сословій въ земскомъ управленіи и исполненіи воин-
ской повинности,—при избавленіи отъ турецкаго ига
милліоновъ людей угнетенныхъ,—при учрежденіи
благотворительныхъ обществъ и заведеній для при-
зрѣнія страждущихъ, увѣчныхъ, обѣдныхъ сиротъ и
вдовицъ и для устроенія благосостоянія любимаго
имъ отечества? Что не слѣдано еще этимъ великимъ
Монархомъ для того, чтобы каждый изъ насъ могъ

спокойно жить и трудиться для себя и общества? Кажется, все, что только зависело от Его державной воли, — все сдѣлано для устройства нашего блага. Но и еще продолжалъ бы Онъ Свой благодѣтельный трудъ, если бы только рука злодѣя не пресѣкла жизни нашего Царя-Благодѣтеля! И что же люди воздали Ему за столь великія и неопѣненныя благодѣянія Его? Увы! напѣлись и между нами Іуды искариотскіе, предательски уничтожившіе любвеобильный источникъ нашей мирной жизни! Кто дастъ намъ источникъ слезъ, чтобы намъ достойно оплакивать эту горестную потерю нашу и смыть то безчестіе, которое причинили намъ безбожные злодѣи? Да мы только можемъ плакать теперь и у подножія Креста возносить слезныя мольбы о упокоеніи блаженной души Царя-Мученика Александра Николаевича!

Но что помогутъ намъ однѣ слезы наши? Самъ Царь-Мученикъ, если бы всталъ изъ гроба Своего, сказалъ бы намъ: „не плачьте обо Мнѣ, а плачьте о себѣ и чалахъ вашихъ.“

Дѣйствительно, намъ слѣдуетъ плакать по преимуществу о томъ, что мы своими тяжкими беззаконіями прогнѣвали милосердаго Господа, за что мы и лишились своего добраго Ангела — Покровителя въ лицѣ почившаго въ Бозѣ Монарха нашего. О, если бы мы усердно внимали гласу св. Православной Церкви нашей и въ точности исполняли св. повелѣнія Господни и всѣ свято-отеческія преданія наши, а не жили бы по прихоти сердецъ нашихъ! Тогда насъ не постигло бы столь тяжкое горе, и мы были бы чужды того гнуснаго безчестія, которое нанесли намъ наши же исчадія! И кого-же винить намъ въ этомъ злоключеніи, какъ не самихъ себя? Не мы ли

своею распущенною жизнію и потворством своимъ подаемъ соблазнительные примѣры своимъ дѣтямъ и меньшимъ собратіямъ своимъ, которые чрезъ то мало помалу отпадаютъ отъ спасительной вѣры и предаются той пагубной—безпутной жизни, которая доводитъ ихъ до состоянія лютыхъ звѣрей? Мы на самомъ дѣлѣ видимъ, что тамъ, гдѣ обитаетъ истинное благочестіе и страхъ Божій, тамъ пребываетъ во всемъ благословеніе Господне, тамъ и домочадцы служатъ утѣшеніемъ для родителей и крѣпкою опорою для своего общества и для цѣлаго государства; а гдѣ живутъ по влеченію прихотей своихъ, по вкусу времени и моды, тамъ добраго нечего ожидать,—изъ среды тѣхъ и вырастаютъ тѣ злобныя исчадія, которыя тотовы при первой возможности пограть всякую святеню и разрушать, уничтожать всякія законныя права. Такія-то исчадія только и могутъ рѣшиться поднять святотатственную руку не только на Помазанника Божія, но и на близкихъ сердцу ихъ.

Бр. хр! Неужели мы останемся равнодушными къ подобнымъ беззаконнымъ дѣйствіямъ сихъ злобныхъ исчадій и не постараемся искоренить ихъ изъ среды себя? Неужели мы хотимъ безпечною жизнью своею довести гнѣвъ Божій на насъ до того, что Онъ правосудный вынужденъ будетъ сказать и намъ, какъ Онъ нѣкогда говорилъ чрезъ Пророка беззаконнымъ Іудеямъ: *Что Ми множество жертвъ вашихъ?... Постовъ и праздниковъ вашихъ не навидитъ душа моя; аще умножите моленя, не услышу васъ: руки бо ваши исполнены крове!* Да, мы сдѣлаемся невольными участниками той крови, которую проливаютъ гнусныя цареубійцы, если только не постараемся искоренить зло изъ среды самихъ себя,—если

не обратимся ко Господу Богу всѣмъ сердцемъ своимъ и не позаботимся возлюбить спасительную истину и правду и вселить въ домочадцевъ своихъ истинное и нелицемѣрное благочестіе, избѣгая при этомъ всего того, что можетъ подать поводъ къ соблазнамъ для окружающихъ насъ.

Припадемъ же, хр., къ подножію Креста, на коемъ распяся Царь и Господь, и съ сокрушеннымъ сердцемъ воззовемъ ко Господу: *Согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, неправдовахомъ предъ Тобою, ниже согрешихомъ, ниже соблюдохомъ, яко же заповѣдалъ еси Великимъ! Но не предаждь насъ до конца погибнуть со-* Кон. 7
рмось.

Затѣмъ, провожая мысленно въ могилу останки въ Бозѣ почившаго нашего Царя-Мученика, возлелемъ теперь и не престанемъ постоянно возсылать теплое моленіе наше ко Господу, да упокоитъ блаженную душу Его въ вѣчныхъ селеніяхъ праведныхъ со всѣми Святыми Своими! Аминь.

Протоіерей *Н. Кузнецкій.*

Р ъ щ ѣ ъ

въ двадцатый день по кончинѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, сказанная при совершеніи панихиды въ Рождество Богородичной церкви Переяславскаго архіерейскаго дома 20-го марта 1881 года.

Нынѣ двадцатый день со дня мученической кончины Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра

Николаевича. Что же? Время умрило ли скорбь нашу? Нѣтъ, брате, по необычайной кончинѣ Царя мученика необычайна и скорбь народа. Истекшіе 20-ть дней раскрыли силу зла, таившуюся, къ стыду нашему, въ нашей сѣверной столицѣ, раскрыли, въ какихъ ужасающихъ размѣрахъ адскія силы замыслили новое посягательство на священную особу Ввнценосца мученика! Но Господь и здѣсь, въ первую минуту доушенія, спасаетъ Царя. Ему больно, что изъ-за Него пострадали Его вѣрные слуги; Ему хочется облегчить ихъ горестное положеніе; Онъ направляетъ стопы свои къ несчастнымъ. Этою-то минутою новая злодѣйская рука, для сердца которой не доступны никакія чувства состраданія и соболюбванія, пользуется, бросаетъ новый адскій снарядъ и тяжело ранитъ Царя; Царь падаетъ и успѣваетъ только произнести: „помогите!“ Дивны и неисповѣдомы пути твои, Господи! Тотъ, Кто помогъ 20-ти милліонамъ рабовъ сбросить узы рабства, помогъ имъ очеловѣчиться, кто помогъ всей Россіи стать на путь, ведущій къ гражданскому совершенству, проситъ о помощи и какой же?— чтобы не допустили умереть Его среди улицы, чтобы помогли Ему испустить послѣдній вздохъ въ стѣнахъ своего дворца, среди своей нѣжнолюбимой семьи. Поистинѣ, кончина небывалая въ царственныхъ лѣтописяхъ исторіи, кончина потрясающая и леденящая сердце! То, что неразъ говорилъ при жизни почившій Ввнценосецъ Мученикъ, то доказалъ на дѣлѣ; не разъ Онъ всенародно заявлялъ, что Онъ любитъ Россію и живетъ для созиданія ея благоденствія; Ему не дорога жизнь, лишь бы благоденствовала Россія. И дѣйствительно, Онъ любилъ Россію и умираетъ за ея благоденствіе, умираетъ отъ руки злодѣевъ, которые видѣли въ Немъ оплотъ мирнаго и споконнаго развитія и процвѣтанія Россіи.

Видно, таковъ ужь жребій всѣхъ великихъ благодѣтелей
человѣчества!

По нескорбимъ, якоже неимущіи упованія; предадимъ
ся волѣ Божіей. Всевышній лучше насъ знаетъ, что
допускаетъ и для чего допускаетъ. Что выиграли враги
благоденствія Россіи, сразивъ ея великаго Царя? Весь
мїръ теперь проклинаетъ ихъ адскія дѣйствія, вездѣ начали
преслѣдовать ихъ адскія затѣи—съ тѣмъ, чтобы лишить
ихъ возможности впередъ такъ нагло, такъ безчеловѣч-
но нарушать мїръ и спокойствіе государственной жизни
народовъ.

Вѣримъ, что почившій Царь нашъ сопричисленъ Все-
вышнимъ въ лику мучениковъ, что величіе и плодотвор-
ность дѣяній Его—залогъ вѣчно блаженной жизни Его,
что Его незабвенныя царственные подвиги и начинанія
будутъ служить путеводною звѣздою для Его Венценос-
наго Сына, нашего Благочестивѣйшаго Государя Але-
ксандра Александровича. Смерть Царя мученика свершитъ
насъ, сыновъ Россіи, самими тѣсными узами съ само-
державною властію. Признательная любовь народа къ
славнымъ дѣяніямъ Царя мученика воздвигаетъ уже не
мало храмовъ и памятниковъ въ ознаменованіе Его му-
ченической кончины и еще воздвигнетъ и болѣе новыхъ

О томъ же: Кто въ теченіи четверти вѣка заботился
о благоденствіи нашего отечества, кто служилъ ему въ
рою и правдою, о Царѣ-мученикѣ помолился, о брѣвотда
упокоить духъ Его въ селеніяхъ Святыхъ, Аминь.

Прот. Терлецкій.

Служба: 1) на востокѣ—с. Давыдъ, Буровскіе и Рѣше-
нскіе хутора; на западѣ—д. Пель, м. Бавляны и Федун-
овскіе хутора; 2) на сѣверѣ—Вотавскіе и Федун-
овскіе хутора; 3) на сѣверѣ—Вотавскіе и Федун-
овскіе хутора; 4) на югѣ—м. Осташево, Осташковскіе хутора

II.

Мѣстечко Бѣлоцерковка и его приходъ.

(Историко-статистическій и этнографическій очеркъ).

Свѣтъ исторіи, какъ лучи утренняго солнца, озаряетъ прежде всего вершины, да крупныя выпуклости народнаго бытія; а то, что у подошвы, то остается надолго въ тѣни, и нерѣдко вовсе исчезаетъ изъ памяти людской. Но я люблю

прохладу такихъ угромныхъ уголковъ земли русской, люблю распросить смиреннаго, но забытаго

труженика Руси обо всей его прошлой жизни,

вспомотрѣть на все, что отъ нея удѣлѣно и помануть съ нимъ нашу добрую, родную старину.

(Собр. сочин. М. А. Максимовича т. 1 отдѣль историч. стр. 749; Кіевъ, 1876 г.).

Отдѣль 1. Историческая судьба мѣ Бѣлоцерковки со времени его основанія и до позднѣйшаго времени.

Верстахъ въ 60 отъ своего губернскаго города Полтавы и въ 40 отъ уѣзднаго — Хорола, по большой столбовой дорогѣ, идущей изъ Полтавы на Переяславль и Кіевъ, ¹⁾ на лѣвомъ берегу рѣки Псла, ²⁾ расположилось не большое м. Бѣлоцерковка. Мѣстность, занимаемая въ настоящее время м. Бѣлоцерковкою, представляетъ довольно ровную, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пересѣкаемую притоками р. Псла (Гнилицею и Ровчакомъ), неправильную четырехъ угольную площадь, границами которой служатъ: 1) на востокѣ — с. Лиманъ, Бузовскіе и Рѣшетилловскіе хутора; на западѣ — р. Псель, м. Балаклія и Богачанскіе хутора; 3) на сѣверѣ — Богачанскіе и Федунскіе хутора; 4) на югѣ — м. Остапье, Остаповскіе хутора

и с. Борки. Почва земли, гдѣ раскинулось въ настоящее время м. Бѣлоцерковка, песчанисто-суглинистая, изрѣдка перемѣшенная съ разрыхленнымъ черноземомъ. 3) Лѣса почти нѣтъ на пространствѣ занимаемомъ м. Бѣлоцерковкою и, по характеру своей флоры и фауны, мѣстность, на которой стоитъ м. Бѣлоцерковка, справедливо должна быть причислена къ числу степныхъ мѣстностей Россійской имперіи. 4) Преобладающій элементъ народонаселенія м. Бѣлоцерковки состоитъ главнымъ образомъ изъ малороссовъ (козаковъ и временно-обязанныхъ крестьянъ), по своему говору близко примыкающихъ къ коренному народонаселенію той полосы малороссіи, гдѣ въ произношеніи замѣчается нарѣчіе твердое и грубое. 5) Географическое положеніе мѣстности, занимаемой м. Бѣлоцерковкою, опредѣляется 49° восточной долготы и 57° сѣверной широты. 6).

Опредѣлить съ безспорною точностью, когда именно впервые было основано м. Бѣлоцерка и кто были первыми его поселенцами,—за отсутствіемъ опредѣленныхъ историческихъ данныхъ на этотъ счетъ,—не представляется никакой почти возможности.

Правда, народная молва говоритъ, что будто первыми поселенцами м. Бѣлоцерковки были два родные брата—„Дорошъ и Василій“, пришедшіе сюда откуда-то изъ-за Днѣпра; что старшій изъ этихъ братьевъ—Дорошъ остался на мѣстѣ и началъ заниматься хлѣбопашествомъ,—отъ него-то, прибавляетъ молва, пошли козаки „Яроши и Корніи(?),“ фамиліи до послѣдняго времени такъ распространенныя на хуторахъ, окружающихъ м. Бѣлоцерковку; а меньшій—Василій—началъ служить въ войскѣ и выслужился „до пана“,—отъ него, замѣчаетъ народная молва, пошли дворяне Базилевскіе, владѣльцы большей части земли, состоящей въ настоящее время въ числѣ

угодьевъ м. Бѣлоцерковки. Но когда именно Дорошъ и Висилій пришли изъ-за Днѣпра и поселились на мѣстности, занимаемой въ настоящее время м. Бѣлоцерковкою, молва опредѣленно не указываетъ, а говоритъ только что это было „дуже давно“.—Довольно оригинально объясняетъ также народная молва и самый фактъ, почему именно мѣстечко названо „Бѣлоцерковкою“, а не другимъ какимъ—нибудь именемъ. Вотъ что приходилось намъ слышать по этому поводу отъ одного изъ старожиловъ м. Бѣлоцерковки: прежде, говорили намъ, было только двѣ церкви—„Березивська“ (Архангело-Михайловская) и „Бажеевка“ (Успенская); Бѣлоцерковка называлась тогда какъ-то иначе, чѣмъ теперь; но такъ какъ „Березивська“ церковь была довольно высока, стояла при самомъ вѣздѣ въ м. Бѣлоцерковку и была снаружи окрашена бѣлою краскою, то подвѣзжавшіе къ м. Бѣлоцерковкѣ, не употребляя тогдашняго его названія, довольно мудреного для выговора, обыкновенно говорили: „видно бѣлую церковь!“ Отсюда-то, говорили намъ, съ теченіемъ времени и самое названіе теперешняго м. Бѣлоцерковки, называвшагося прежде „какъ-то иначе“, измѣнилось въ „Бѣлоцерковку“,—какъ названіе болѣе легкое для выговора, мало помалу сдѣлавшееся общераспространеннымъ между окрестными жителями и вытѣснившее собою прежнее названіе („мудреное“) м. Бѣлоцерковки.—Относительно обоихъ этихъ преданій, касающихся первыхъ временъ основанія м. Бѣлоцерковки, мы должны замѣтить слѣдующее: первое изъ приведенныхъ нами преданій, не смотря на всю свою важность для исторіи м. Бѣлоцерковки, теряетъ много значенія, какъ историческій фактъ, вслѣдствіе своей крайней неопредѣленности,—хотя въ основѣ своей и не можетъ быть совершенно отвергнуто нами; а второе изъ этихъ преданій и совсѣмъ должно быть отвергнуто нами,

какъ неимѣющее достаточныхъ данныхъ для признанія даже и вѣроятной его исторической достовѣрности. Какъ ошибочно это второе преданіе, мы еще скажемъ послѣ.

Такъ какъ, повторяемъ, нѣтъ опредѣленныхъ историческихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было-бы съ безспорною точностью опредѣлить время основанія м. Бѣлоцерковки, то попытаемся на основаніи тѣхъ историческихъ данныхъ, какія удалось добыть намъ, опредѣлить хотя приблизительно точно время основанія м. Бѣлоцерковки и очертить затѣмъ дальнѣйшую его историческую судьбу до позднѣйшаго времени.

Все, что мы можемъ сказать болѣе или менѣе опредѣленнаго относительно времени основанія м. Бѣлоцерковки и о первыхъ его поселенцахъ (на основаніи тѣхъ историческихъ пособій, какія мы имѣли подъ руками), сводится въ тому, что 1) основаніе м. Бѣлоцерковки, по крайней мѣрѣ какъ поселенія, принявшаго уже опредѣленную форму, никакъ не восходитъ раньше первой четверти второй половины XVII столѣтія, и что 2) первыми поселенцами м. Бѣлоцерковки были, по всему вѣроятію, малороссы—выходцы изъ-за Днѣпра.

Къ такимъ выводамъ приходимъ мы на основаніи слѣдующихъ историческихъ данныхъ.

Положительныя историческія данныя свидѣтельствуютъ, что ни въ концѣ XVI столѣтія, ни въ началѣ XVII столѣтія,—въ первой четверти этого столѣтія,—м. Бѣлоцерковка, какъ поселеніе, принявшее уже опредѣленную форму, еще не существовало. Такъ, „въ спискѣ населенныхъ мѣстностей Полтавской губерніи“, изданномъ центр. статистич. комит. Мин. Внутр. Дѣлъ, подъ 1589—1599 г., по теченію р. Псла въ Хорольскомъ уѣздѣ обозначены „пустыя пространства и поименованы только поселенія—Остапѣ, Балаклія, Богачка (?)⁷⁾ Ханенко въ

своемъ „Даріушѣ“ также говоритъ, что здѣсь (по теченію р. Псла) „до небожчиковъ Юрія и Богдана Хмельницкихъ, да и за долго до нихъ были пустыя пространства“. ⁸⁾ На сеймѣ 1592 г. (въ Варшавѣ) послы царя Феодора Іоанновича говорили: „наша Путивльская граница—пустыя пространства отъ Путивля и до Сулы, до городка Лубень“ ⁹⁾; а поляки на этомъ же сеймѣ говорили такъ: „эти пустыя пространства не составляютъ ничьей собственности, и мы знаемъ этотъ край меньше, чѣмъ Голландцы Индію“ ¹⁰⁾. Эти историческія свидѣтельства о незаселенности той мѣстности Полтавской губерніи, гдѣ въ настоящее время находится м. Бѣлоцерковка, въ концѣ XVI столѣтія, на ряду съ свидѣтельствомъ французскаго инженера Боплана, посѣтившаго Малороссію въ самомъ началѣ XVII столѣтія, оставившаго намъ географическую карту тогдашней Малороссіи, съ обозначеніемъ самыхъ мелкихъ ея поселеній и совершенно не упоминающаго о м. Бѣлоцерковкѣ, ¹¹⁾ даютъ намъ право думать, что м. Бѣлоцерковка, какъ поселеніе, принявшее уже опредѣленную форму, въ концѣ XVI столѣтія еще не существовало.

Не существовало м. Бѣлоцерковка, какъ поселеніе, и въ началѣ XVII столѣтія,—въ первой четверти этого столѣтія: если бы оно существовало уже въ это время, то о немъ не преминули бы упомянуть въ числѣ мѣстностей по теченію р. Псла составители (въ 1626 году) „книги, глаголемой Большой Чертежъ Московскаго Государства“ ¹²⁾, гдѣ перечисляются самыя незначительныя поселенія по теченію р. Псла. ¹³⁾

Не упоминается м. Бѣлоцерковка и въ концѣ первой половины XVII столѣтія въ историческомъ документѣ, относящемся къ 1649 году,—гдѣ о немъ необходимо было бы упомянуть, если бы оно существовало тогда, какъ

поселеніе, принявшее уже опредѣленную форму. Документъ этотъ— „реестръ всего войска Запорожскаго полсѣ Зборовскаго договора съ Королемъ Польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленный въ 1649 году“ ¹⁴⁾. Можно, однако, полагать, на основаніи этого документа, что на мѣстности, занимаемой въ настоящее время м. Бѣлоцерковкою, въ 1649 году были уже поселенцы. ¹⁵⁾

Первое историческое свидѣтельство о м. Бѣлоцерковкѣ мы встрѣчаемъ только подъ 1653 годомъ. А именно,— „въ росписи городамъ и мѣстечкамъ, которыми войско Запорожское владѣеть, а также въ росписи, кто изъ дворянъ посланъ въ эти города приводить жителей къ присягѣ“,—значится: „Полку Полтавскаго: Полтава (страпчій Андрей Спасителейъ), Гадячее, Веприкъ, Вѣнковъ (?), Ряшевка, Лютенка, Борки, Балаклыйка, Опошненское, Черкасская, Куземинъ, Санжаровъ Старый, Кобылякъ, Лукомья (15 мѣстъ). Къ тому же полку слободки: Бѣлоцерковцы, Борки, Решетиловка, Котелва, Заворского (?), Бѣлево (?), Санжаровъ Новый (6 слободокъ) ¹⁶⁾. Въ другомъ историческомъ документѣ, относящемся къ 1654 г., а именно— „въ росписи Полтавскаго полку, что въ которомъ городѣ и мѣстечкѣ и въ слободкѣ начальныхъ людей и козаковъ и мѣщанъ по имяннымъ росписямъ и по сказкамъ“,—значится: „слободки Бѣлоцерковцы: атаманъ, ясауль, писарь, войта, 105 козаковъ, 116 мѣщанъ. Обоего: 225 человекъ“ ¹⁷⁾.

На основаніи двухъ этихъ послѣднихъ историческихъ документовъ мы приходимъ къ тому заключенію, что въ 1654 году м. Бѣлоцерковка существовало уже, какъ поселеніе, принявшее опредѣленную форму: оно было въ это время „слободкой“ и „слободкой“ довольно значительной,—съ 225 душами жителей одного лишь мужескаго пола.

Здѣсь невольно рождается вопросъ: если, какъ мы свѣдали выше, м. Бѣлоцерковка не существовало еще даже въ 1649 году, какъ поселеніе, принявшее уже опредѣленную форму, то какимъ образомъ не далѣе, какъ въ 1654 году, м. Бѣлоцерковка является уже „слободкой“ и „слободкой“ довольно значительной? Промежутокъ времени съ 1649 года по 1654 годъ настолько незначителенъ, что трудно допустить, чтобы въ эту пору могла образоваться сама собою настолько значительная „слободка“. Сознаемся, что дѣйствительно появленіе „слободки“ Бѣлоцерковцы въ пятилѣтній промежутокъ времени, если имѣть при этомъ въ виду лишь естественный ростъ населенія (мы признаемъ, что въ 1649 году на мѣстности, занимаемой въ настоящее время м. Бѣлоцерковкою, существовали уже немногочисленные поселенцы),—дѣло совершенно не мыслимое. Но нужно только взять во вниманіе вообще условія тогдашняго заселенія малороссами не заселенныхъ мѣстностей и въ частности заселеніе именно той мѣстности, гдѣ въ настоящее время находится м. Бѣлоцерковка, и фактъ этотъ ни мало не покажется страннымъ.—Бурная, военная, почти кочевая жизнь „гетманской украины“ 16 и 17 столѣтій, не прерывный рядъ междоусобій, постоянные набѣги татарскихъ и крымскихъ ордъ, жестокія войны украины съ поляками, и, наконецъ, дѣ, почти не человѣческія притѣсненія, какія такъ часто приходилось испытывать малороссамъ отъ польскихъ пановъ, о.о. іезуитовъ и свирѣпыхъ „жолнѣровъ“—все это не рѣдко заставляло малороссовъ, по справедливому замѣчанію одного изъ историковъ прошлаго столѣтія,—„не дожидаячися великой беди и руйнованья, а свои красніи жилища, угодія и всякія изобилія зъ великимъ жалемъ опускаючи, найбарзчий переходити и по разныхъ мѣсяхъ жителствовати начинати“.

18) Эти переселения особенно часто стали повторяться въ малороссіи съ 1582 года. Переселялись въ это время (въ XVI и XVII ст.) цѣлыми десятками тысячъ малороссы съ мѣста на мѣсто и однихъ „значительныхъ“ переселеній“ съ 1589 по 1715 годъ, по свидѣтельству исторіи, было больше 8; 19) а переселенія „менѣе значительныя“ считаются въ этотъ періодъ времени цѣлыми сотнями. 20)

Въ этотъ же, довольно значительный, періодъ времени цѣлыя тысячи малороссовъ, жителей право-бережной украины (преимущественно-нынѣшней Кіевской губерніи) то и дѣло переселялись не только въ различные „повѣты“ Московскаго государства и въ „Слободскую украину“ (нынѣшнюю Харьковскую губернію), но и въ украину лѣво-бережную (въ Полтавскую губернію) и заселяли собою главнымъ образомъ привольныя „Вишневецкія степи“, перешедшія съ 1648 года въ непосредственное владѣніе малороссійскихъ гетмановъ, подъ именемъ „степей Булавинскихъ и заключавшія въ себѣ почти всѣ не заселенныя мѣстности тогдашней „Полтавщины“ и большую часть „Миргородщины“. 21) Переселенія жителей право-бережной украины въ лѣво-бережную были особенно часты во время гетманства Богдана и Юрія Хмельницкихъ, а именно—съ 1650 и по 1663 годъ. 22) На основаніи историческихъ документовъ, дошедшихъ къ намъ отъ этого времени, мы полагаемъ, что именно въ промежутокъ времени съ 1650—1663 годъ и было положено выходцами изъ слѣво-бережной украины основаніе нынѣшняго м. Бѣлоцерковки, или, покрайней мѣрѣ, на мѣстности, занимаемой въ настоящее время м. Бѣлоцерковкою и входившей тогда въ составъ „Булавинскихъ степей“, образовалось въ это время 23) изъ выходцевъ лѣво-бережной украины и незначительнаго числа мѣстныхъ поселенцевъ значительное поселеніе, которое и по-

лучило названіе „слободки Бѣлоцерковцы“,—или потому, что выходцы, положившіе основаніе этой „слободкѣ“, были изъ Бѣлоцерковскаго полка (Кіевской губерніи), или же потому, что болѣе значительные и болѣе многочисленные изъ первоначальныхъ поселенцевъ м. Бѣлоцерковки носили фамилію „Бѣлоцерковецъ“, которая въ это время была очень распространена въ право-бережной украинѣ. ²⁴).

Скоро-ли послѣ своего основанія и когда именно „слободка Бѣлоцерковцы“ была переименована въ м. Бѣлоцерковку,—опредѣленныхъ историческихъ данныхъ на этотъ счетъ мы не имѣемъ. Не знаемъ мы также и того, когда именно центръ сотеннаго управленія изъ м. Балакліи былъ перенесенъ въ Бѣлоцерковку. Полагаемъ, однако, что это могло быть не раньше 1658 года ²⁵), и знаемъ опредѣленно, что въ 1669 году Бѣлоцерковка была уже мѣстечкомъ Полтавскаго полка ²⁶).

Періодъ времени съ половины 1668 года и до второй половины 1670 года былъ самымъ тяжелымъ, несчастнымъ періодомъ въ исторической жизни м. Бѣлоцерковки: въ это время оно, на ряду съ многими другими городами и мѣстечками лѣво-бережной украинны, четыре раза переходила отъ однихъ побѣдителей къ другимъ и всякій разъ подвергалась грабежу и опустошеніямъ. Видѣла она въ это время у себя въ гостяхъ и свирѣпныхъ Крымцевъ, такъ много взявшихъ тогда въ свои гаремы „красавиць-укаинонь“ и наполнившихъ свои галеры на Черномъ морѣ козаками—витязями лѣво-бережной украинны. Тяжелая година („Руина“) наступила для лѣво-бережной украинны тотчасъ же послѣ смерти гетмана лѣво-бережной украинны Ив. Бруховецкаго. Тотчасъ же послѣ убійства гетмана Бруховецкаго (въ Олошнемъ, въ

Маѣ 1668 г.) сторонниками гетмана право-бережной украины Дорошенко, Бѣлоцерковка, вмѣстѣ съ другими сотнями Полтавскаго полка, волей—неволей должна была принять сторону Дорошенко. Это признаніе Дорошенко гетманомъ, хотя и вынужденное, считалось, однако, Дорошенкомъ „добровольнымъ, по ласкѣ“,—на этотъ разъ Бѣлоцерковка не была розорена. Но Дорошенко не долго былъ съ своими право-бережными полками въ лѣво-бережной украинѣ: въ Іюнѣ того же 1668 года онъ отправился въ Чигринъ. Неурядица, вызванная въ лѣво-бережной украинѣ убійствомъ законнаго гетмана Бруховецкаго и совершенно незаконнымъ захватомъ „гетманской булавы“ Дорошенкомъ не замедлила заявить себя тяжелыми событіями для лѣво-бережной украины: тотчасъ же по удаленіи Дорошенко въ Чигринъ. Мстя за смѣрть любимаго ими Бруховецкаго, „запорожцы-сѣчевики“, едва только Дорошенко удалился въ Чигринъ, подъ предводительствомъ избраннаго ими гетмана Суховѣенко, своими свирѣпыми „законами“ наводнили почти всю лѣво-бережную Украину и жестоко хозяйничали въ ней съ своими союзниками Крымцами, присланными на помощь Суховѣенко ханомъ Бѣлгородской орды, протекторатъ котораго призналъ Суховѣенко. Въ Ноябрь мѣсяцѣ 1668 года на сторонѣ Суховѣенко были уже почти всѣ города и мѣстечки Полтавскаго, Лубенскаго и Миргородскаго полковъ; полки эти по большей части были взяты вооруженною рукою. Суховѣенко остановился станомъ въ урочищѣ Липовой Долинѣ (въ Кременч. уѣздѣ, въ 30 вер. отъ Бѣлоцерковки), откуда его союзники татары то и дѣло производили набѣги и грабежи въ окрестныхъ мѣстахъ. Но не долго хозяйничалъ здѣсь и Суховѣенко съ татарами. Въ Декабрь этого же года Суховѣенко былъ разбитъ войсками Дорошенка подъ Тясми-

номъ (Черниговской губерніи) и бѣжалъ въ Крымъ. Разбивши войска Суховѣнка, Дорошенко 1 Января 1669 года послалъ „универсалъ“ въ лѣво-бережную украину, которымъ приглашалъ жителей ея „пробывать въ добромъ покоѣ“. Но не скоро еще жителямъ лѣво-бережной украинны пришлось насладиться „покоемъ“. 27 Февраля 1669 года въ Глуховѣ былъ избранъ законнымъ гетманомъ лѣво-бережной украинны Демьянъ Многогрѣшный. Этимъ избраніемъ остался недоволенъ Дорошенко, добивавшійся самъ стать „гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра“. Онъ рѣшился, во что бы то ни стало, добиться гетманства въ лѣво-бережной украинѣ и свергнуть Многогрѣшнаго. Но прежде ему хотѣлось „доканать“ Суховѣенко, власть котораго, даже и послѣ бѣгства его въ Крымъ, признавали еще полки Полтавскій, Миргородскій и Гадячскій. Сдѣлать это Дорошенко было, однако, не легко: Суховѣенко въ Крыму уговорилъ хана дать ему помощь, съ Крымскою ордою двинулся въ украину и подъ Цекуновкою за Днѣстромъ (Подольской губерніи) разбилъ войска Дорошенко. Но самъ Суховѣенко скоро лишенъ былъ гетманства: въ началѣ Іюня 1669 года на Уманьской радѣ былъ избранъ гетманомъ право-бережной украинны Ханенко. Дорошенко не могъ снести, чтобы въ право-бережной украинѣ кромѣ него былъ еще другой гетманъ и рѣшился преслѣдовать Ханенко. Въ Августѣ мѣсяцѣ этого же года онъ далъ сраженіе Ханенко подъ Стебловымъ (Кіевской губерніи). Здѣсь, сначала разбитый Ханенко, Дорошенко, при помощи запорожскаго атамана Сѣрко, въ свою очередь разбилъ Ханенко и заставилъ его бѣжать въ Крымъ. Разбивши Ханенко, Дорошенко отправилъ затѣмъ своихъ предводителей—Маналоса, Гоголя, Гамалѣю и Корицаго—„добывать“ города и мѣстечки полковъ лѣво-береж-

ной украины, признавшихъ сначала власть Суховѣенко, а потомъ Ханенко. Полки эти—Полтавскій, Миргородскій и Лубенскій—частію были завоеваны предводителями Дорошенко, а частію добровольно признали власть Дорошенко. Но Дорошенко и на этотъ разъ не долго пришлось сохранять свою власть надъ этими полками. Осенью 1669 года Многогрѣшный, рѣшившись очистить лѣво-бережную украину отъ отрядовъ Дорошенко, вступилъ подъ Лохвицею въ сраженіе съ предводителями Дорошенко, разбилъ ихъ и овладѣлъ многими городами и мѣстечками этихъ полковъ,²⁷⁾ но далеко еще не всеѣми. Въ началѣ 1670 года на сторонѣ Дорошенко было еще 7 „городовъ“ въ Лубенскомъ полку, 18—въ Полтавскомъ и 7—въ Миргородскомъ. Въ числѣ другихъ „городовъ“ Полтавскаго полка оставалась въ это время на сторонѣ Дорошенко и Бѣлоцерковка.²⁸⁾ И только въ концѣ весны 1670 года власть Дорошенко была отвергнута всеѣми уже „городами“ этихъ полковъ, а въ числѣ ихъ и Бѣлоцерковкою.²⁹⁾

Такимъ образомъ Бѣлоцерковка въ теченіи двухъ лѣтъ (съ 1668 и по 1670 г.) почти четыре раза переходила изъ однихъ рукъ въ другія. Тяжело время это отозвалось на жителяхъ вообще лѣво-бережной украины, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на жителяхъ Бѣлоцерковки! Историческіе документы, оставшіеся намъ отъ этого времени, въ такомъ видѣ представляютъ положеніе тогдашней лѣво-бережной украины: отъ нескончаемыхъ междоусобій и татарскихъ нашествій опустѣли селенія, жители во множествѣ переселились „въ слободскіе полки“ и вообще въ царскія земли;³⁰⁾ обнищали хозяйства оставшихся на родинѣ отцовъ и дѣдовъ; многія семейства бродятъ „алчными и хладными.“³¹⁾— „Выше силъ человѣческихъ будетъ,“ — писалъ въ 1670 году гетманъ Многогрѣшный Алексѣю

Михайловичу, — „изложить въ точности все сожженное и перечислить людей, захваченныхъ въ бусурманскую неволю во время Дорошенкова нашествія: выйдетъ убытка на нѣсколько десятковъ милліоновъ!“³²⁾

Весною 1670 года, какъ мы сказали выше, гетману Многогрѣшному сдались всѣ „городки и мѣстечки лѣво-бережной украины. Но и это на первое время не могло служить вѣрнымъ ручательствомъ за полное спокойствіе этой части украины: власть гетмана Многогрѣшнаго была еще такъ слаба даже въ 1672 году, что въ Апрѣлѣ этого года въ большинствѣ почти „городковъ“ Полтавскаго полка жестоко свирѣпствовали „загоны“ запорожскаго сѣчеваго атамана Сѣрко и Мурзы Бѣлогородской орды, расположившихся станомъ въ окрестностяхъ Новаго-Санжарова. Грабежи и убійства по всѣмъ окрестнымъ мѣстамъ возлѣ Санжарова эти „загоны“, по выраженію очевидца, производили „неслыханные“³³⁾ Но доходили-ль въ это время „загоны“ Сѣрко и Татарь до Бѣлоцерковки, — историческихъ указаній на это мы не имѣемъ.

Съ Мая мѣсяца 1672 года, съ избраніемъ гетманомъ „обѣихъ сторонъ Днѣпра“ Ивана Самойловича-Поповича³⁴⁾, лѣво-бережная украина начала наслаждаться сравнительнымъ спокойствіемъ: въ ней прекратились, по крайней мѣрѣ, смуты и междуособія, хотя татарскія орды долго еще и послѣ 1672 года не переставали тревожить своими набѣгами пограничныя села и „городки“ Полтавскаго полка.³⁵⁾ Изъ историческихъ документовъ, оставшихся намъ отъ 1672 г., мы знаемъ, что въ этомъ году существовала уже „Бѣлоцерковская сотня“, входившая въ составъ Полтавскаго полка и названная такъ (вмѣсто Балаклійской) отъ м. Белоцерковки, — центра сотеннаго правленія „Бѣлоцерковской сотни.“ Первый сотникъ Бѣлоцерковской сотни, „Иванъ Вергунъ, уча-

ствоваль между прочимъ при избраніи гетманомъ лѣво-бережной украины, а потомъ и гетманомъ „обѣихъ сторонъ Днѣпра“ Ивана Самойловича (25 Мая 1672 г., у Казачьей Дубровы) и „въ статьямъ избранія руку приложилъ въ его мѣсто писарь того-же Полтавскаго полку Иванъ Кириловъ“³⁶). Въ этомъ же 1672 г. „Бѣлоцерковская сотня“, по замѣчанію М. А. Максимовича, была перечислена изъ Полтавскаго полка въ Миргородскій.³⁷) Какія были причины, вслѣдствіе которыхъ „Бѣлоцерковская сотня“ именно въ это время была перечислена изъ Полтавскаго полка въ Миргородскій, мы не знаемъ, но полагаемъ, что одною изъ главныхъ причинъ было не равномерное распредѣленіе сотенъ по полкамъ лѣво-бережной украины до 1672 года. Такъ, положительно извѣстно, что въ 1672 году въ Полтавскомъ полку числилось 17 сотенъ, а въ Миргородскомъ только 4.³⁸)

Съ 1672 года и по 1741 годъ мы не встрѣчаемъ никакихъ почти историческихъ свѣдѣній, касающихся м. Бѣлоцерковки. Мы должны замѣтить здѣсь только слѣдующее: съ 1672 года и до настоящаго времени вся почти лѣво-бережная украина начинаетъ наслаждаться спокойствіемъ отъ междоусобій и непріятельскихъ нашествій и рядомъ благодѣтельныхъ реформъ, исходившихъ отъ правительственной власти, приводится все въ болѣе и болѣе цвѣтущее состояніе. Нашествіе Крымской орды въ 1695 году на нѣкоторые города и мѣстечки Полтавскаго полка не сопровождалось особенными бѣдствіями для лѣво-бережной украины вообще и для Полтавскаго полка въ частности. „Бѣлоцерковской сотни“ это нашествіе татаръ не коснулось, какъ говорятъ о томъ историческіе документы, оставшіеся намъ отъ этого времени.³⁹) Не были ни въ м. Бѣлоцерковкѣ, ни въ окрестностяхъ его

и войска Шведскія; посѣтившія Полтавскую губернію въ 1709 году ⁴⁰⁾. Въ 1741 году „Бѣлоцерковская сотня“, входившая въ это время въ составъ Миргородскаго полка, состояла изъ одного „города“, одного мѣстечка и одного села; въ ней въ это время числятся уже двѣ школы, ⁴¹⁾. „Въ выпискѣ зъ вѣдомости, присланной пры Ордерѣ Его Ясновельможности, Высокоповелительнаго Господина Гетмана Графа и Кавалера (Разумовскаго) изъ Генеральной Войсковой Канцеляріи, сочиненной изъ ревизіи, послѣдно 755 г. чиненной, и изъ описей чрезъ Войсковыхъ Товарищей, опредѣленныхъ отъ Канцеляріи Малороссійскаго Скарбу, сочиненныхъ, сколько по оной ревизіи, за роздачами, и по описямъ Войсковыхъ Товарищей въ Малой Россіи, въ которомъ полку имѣется свободныхъ Войсковыхъ мѣстечекъ, сель и деревень, и внихъ въ дѣйствительномъ вѣдомствѣ Канцеляріи Малороссійскаго Скарбу паходячихся и ни скымъ не спорныхъ нополитескихъ дворовъ бездворныхъ хатъ, пустовскихъ пляцовъ, и принадлежачихъ къ нымъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель и другихъ угодій“, — значитя подѣ 1762 г. 20 Мая: ⁴²⁾.

Въ Полку Миргородскомъ:

По Вѣдомости Генеральной Канцеляріи, изъ ревизіи 1755 года.	По описи Войсковаго Товарища Матвѣя Косяровскаго.
<i>Въ м. Бѣлоцерковицъ:</i>	<i>Въ м. Бѣлоцерковицъ:</i>
Дворовъ . . . 3.	Дворовъ . . . 44.
Бездворныхъ хатъ . . . 73.	Бездворныхъ хатъ . . . 9.
Пры ныхъ . . .	Пустыхъ пляцовъ . . . 11.
Поля дней . . . 26.	Пры оныхъ . . .
Сенокосу дней на . . . 35.	Сенокосу косарей на . . . 11.

<p>По вѣдомости Генеральной Канцеляріи, изъ ревизіи 1755 года.</p>	<p>По описи Войсковаго Товариша Матвѣя Косяровскаго.</p>
<p><i>Въ м. Бѣлоцерковцѣ:</i> Лису рублей на . . . 4.</p> <p>Къ описи Войсковаго Товариша: къ м. Бѣлоцерковцѣ принадлежаціе угодія: лукъ 3, лановъ 3, лѣсковъ 2, лука косарей на 10, озеро 1.</p>	<p><i>Въ м. Бѣлоцерковцѣ:</i> Огороду 18. Поля дней на 18. Лису части 4.</p>

Въ 1763 году 1 Февраля Миргородскій полкъ, въ которому принадлежала и „сотня Бѣлоцерковская“, былъ раздѣленъ Гетманомъ Разумовскимъ, „великости для“, на два повѣта—Миргородскій и Остаповскій. „Бѣлоцерковская сотня“ была причислена къ Остаповскому повѣту ⁴³). Къ Миргородскому полку принадлежала „Бѣлоцерковская сотня“ и въ Ноябрьѣ 1764 г., при уничтоженіи гетманства въ Малороссіи ⁴⁴). Въ этомъ же году, 15 Ноября, въ Малороссіи, въ Глуховѣ, была учреждена „Малороссійская Коллегія“ и первымъ президентомъ „Коллегій“ (или „Коммиссіи“) и генераль-губернаторомъ Малороссійскимъ былъ назначенъ генераль-аншефъ графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ, впоследствии — „Задунайскій“ ⁴⁵). Въ 1765 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, м. Бѣлоцерковка вышло въ составъ вновь образованной Новороссійской губерніи, но въ этомъ же году, „за смущеніемъ жителей“, именнымъ указомъ отъ 26 Февраля, даннымъ на имя графа Румянцева,— „о возвращеніи въ вѣдомство Малороссіи мѣстечекъ, вошедшихъ по новому образованію въ составъ Новороссійской губерніи“, мѣ-

стечко Бѣлоцерковка возвращено по прежнему „въ Малороссійскую команду“ и обозначено въ этомъ указѣ мѣстечкомъ Лубенскаго полка ⁴⁶⁾. Но когда именно м. Бѣлоцерковка было перечислено (въ промежутокъ времени съ Ноября 1764 года и по Февраль 1765 года) изъ Миргородскаго полка въ Лубенскій, мы не знаемъ. Не знаемъ мы также и того, когда м. Бѣлоцерковка было перечислено изъ Лубенскаго полка снова въ Миргородскій. Около 1770 года Бѣлоцерковка, числившаяся въ это время „сотеннымъ мѣстечкомъ Миргородскаго полка“, состояло: изъ 2 мѣстечекъ, 2 сель, 2½ деревень и 149 хуторовъ. ⁴⁷⁾ Въ 1781 году м. Бѣлоцерковка, считавшееся „сотеннымъ мѣстечкомъ Миргородскаго полка“, состояло: изъ одного мѣстечка, 152 сель, деревень и хуторовъ; въ немъ было: козаковъ выборныхъ—953, козаковъ подпомощниковъ—1,506, дворянъ, разночинцевъ и посполитыхъ—990. Итого: всѣхъ душъ—3449“ ⁴⁸⁾. Въ этомъ же году манифестомъ, даннымъ отъ 26 Октября, въ м. Бѣлоцерковкѣ, наряду съ другими Малороссійскими мѣстечками, учреждена „Нижняя Расправа“, для того чтобы козаки, имѣя въ „расправахъ“ засѣдателей, изъ между себя избираемыхъ тѣмъ самымъ обнадеживались въ цѣлости своей и въ правѣ ихъ судимымъ быти отъ равныхъ себѣ“. ⁴⁹⁾ Въ 1782 году, въ росписаніи 40 намѣстничествъ, образованныхъ по „положенію“, изданному Екатериною II отъ 7 Ноября 1775 года, м. Бѣлоцерковка причислено къ Кіевскому намѣстничеству, Миргородскому уѣзду,—какое намѣстничество и было „открыто“ 9 Ноября 1782 года. ⁵⁰⁾ Въ 1783 году, при учрежденіи въ Малороссіи вмѣсто прежнихъ 10 „козацкихъ полковъ“ 9 „карабинерныхъ“, м. Бѣлоцерковка, по полковому дѣленію, было причислено къ Лубенскому карабинерному полку. ⁵¹⁾ Въ 1795 году, Января 27, м.

Бѣлоцерковка, входившее въ это время въ составъ Миргородскаго уѣзда, было причислено къ Черниговскому намѣстничеству.⁵²⁾ Въ 1796 году, по ходатайству графа Александра Андреевича Везбородко, былъ изданъ империальный указъ отъ 12 Декабря, которымъ было повелѣно: пространство, заключающееся въ предѣлахъ прежней Малороссіи, соединить въ одну губернію, подъ названіемъ Малороссійской, которой состоятъ на особнхъ правахъ, привилегіяхъ и основаніяхъ.⁵³⁾ Въ 1797 году, 29 Августа, м. Бѣлоцерковка, состоявшее въ это время въ Миргородскомъ уѣздѣ, вошло вмѣстѣ съ этимъ уѣздомъ въ составъ Малороссійской губерніи.⁵⁴⁾ Максимовичъ въ своемъ „Географическомъ словарѣ Россійской имперіи“, подъ 1801 годомъ, говоритъ слѣдующее о м. Бѣлоцерковкѣ: „Бѣлоцерковка—мѣстечко Малороссійской губерніи, въ уѣздѣ Миргородскомъ и уѣздѣ при р. Пселѣ. Въ немъ 2 церкви, жителей съ принадлежащими къ оному селами по прежнимъ переписямъ—3472, и бываетъ въ году 2 ярмарки,—первая въ 9-ю пятницу, а вторая—27 Іюля, на которыхъ торгуютъ купцы разными товарами, а обыватели—хлѣбомъ, горячимъ виномъ, рогатымъ скотомъ, овчинами и прочимъ“.⁵⁵⁾ Въ 1802 году, 27-го Февраля, при образованіи изъ Малороссійской губерніи двухъ губерній—Полтавской и Черниговской, Миргородскій уѣздъ былъ причисленъ къ Полтавской губерніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ причислено было къ Полтавской губерніи и м. Бѣлоцерковка, какъ входившее въ составъ Миргородскаго уѣзда.⁵⁶⁾ При изданіи „новаго положенія о штатахъ въ губерніяхъ“, 15 Марта 1804 года, м. Бѣлоцерковка, оставаясь причисленнымъ къ Полтавской губерніи, было перечислено изъ Миргородскаго уѣзда въ Хорольскій.⁵⁷⁾ Въ 1828 году въ м. Бѣлоцерковкѣ была учреждена почтовая станція IV разряда.⁵⁸⁾ Маркевичъ

въ 1856 году говорить о м. Бѣлоцерковѣ: „Бѣлоцерковка—самое многолюдное мѣстечко въ Хорольскомъ уѣздѣ, по теченію р. Псла; въ немъ 6987 душъ жителей обоого пола“. 59) А въ сочиненіи „городскія поселенія въ Россійской имперіи“ подъ 1864 годомъ, о м. Бѣлоцерковкѣ говорится слѣдующее: „м. Бѣлоцерковка владѣльческое и казачье, при р. Пслѣ, въ 38 верстахъ отъ уѣзднаго города. Въ немъ жителей душъ мужскаго пола—3445 человекъ“. 60)

Въ настоящее время Бѣлоцерковка числится мѣстечкомъ Хорольскаго уѣзда, Полтавской губерніи. Въ немъ—три Церкви (Архангело-Михайловская, Воскресенская и Кладбищенская Покровская) и болѣе 7300 человекъ жителей душъ обоого пола (по послѣдней переписи). Съ 1869 года въ немъ учреждено двух-классное мужское образцовое училище министерства народнаго просвѣщенія. Съ 1872 года въсюда переведена квартира мирового судьи II участка, Хорольскаго округа. Съ 1854 года здѣсь существуетъ квартира становаго пристава II стана, Хорольскаго уѣзда. Существуетъ въ м. Бѣлоцерковкѣ и волостное правленіе, неизвѣстно въ какомъ году учрежденное вмѣсто прежней „Нижней Расправы“. По официальному указанію ярмарокъ, изданному на 1880 годъ, въ м. Бѣлоцерковкѣ обозначены двѣ ярмарки въ году—8 Марта и 27 Июля 61).

Иванъ Яновскій.

Примѣчанія къ 1 отдѣлу очерка—„мѣстечко Бѣлоцерковка и его приходъ“:

1). Эта дорога издавна была большою трактовой дорогой, идущею на Лубны, Переяславль и Кіевъ и называ-

дась „шляхомъ Сагайдакимъ“ (изслѣдованія о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ; Аксакова. Спб. 1858 г., стр. 44). Впослѣдствіи, какъ полагаетъ Аксаковъ, (стр. 45), дорога эта, послѣ похода боярина Ромодановскаго (въ 1687 г.), получила названіе „Ромодановскаго шляху“ (Исторія Малой Россіи Бантышъ—Каменскаго; изд. 3, Москва, 1842 г., т. 11, стр. 192).

2) Пселъ вытекаетъ изъ губерніи Харьковской. Въ Полтавской губерніи Пселъ протекаетъ по уѣздамъ—Галычскому, Миргородскому, Хорольскому, Кобелякскому и Кременчугскому. Въ Полтавской губерніи Пселъ течетъ на протяженіи 243 верстъ. Въ Хорольскомъ уѣздѣ Пселъ течетъ на протяженіи 30 верстъ. Направленіе его—въ Хорольскомъ уѣздѣ—на юго-востокъ. Дно мѣстами песчаное, мѣстами—суглинистое. Берега: горы на правомъ берегу, роши на горахъ. Подъ Бѣлоцерковкою, Вельбовкою, Свинарнымъ, Сорочинцами, Барановкою, Шишакомъ и Остапьемъ—сыпучіе пески. Средняя ширина Псла у м. Бѣлоцерковки—25 сажень, въ разливъ—до 1500 сажень; а глубина—до 2 $\frac{1}{2}$ сажень. Вода въ Пслѣ быстра, весьма прозрачна и превосходна для питья. Естественныя произведенія водъ: бѣлизны, вьюны, головли, гольцы, ерши, караси, лещи, лины, налимы, носаріки, окуни, пискари, плотва, раки, сомы, судаки, щуки, язи. Въ м. Бѣлоцерковкѣ на р. Пслѣ есть довольно порядочная водяная мельница; есть также плотина и мостъ. Поселенія по р. Пселу въ Хорольскомъ уѣздѣ: Бѣлоцерковка, Борки, Балабля, Остапье, Сухоробовка. Притоки Псла съ правой стороны, протекающіе по Хорольскому уѣзду: 1) Хороль, (Ром., Гад., Мирг., Крем. и Хор.); 2) Богачьа (Миргор. и Хор.); 3) Омельникъ (Хор. и Крем.). Притоки р. Псла съ лѣвой стороны, протекающіе по Хорольскому уѣзду: 1) Гнилица (въ Мир. и Хор.); 2) Ба-

кай (Хорольскій). Впадаетъ рѣка Псель въ р. Днѣпръ, въ Кременчугскомъ уѣздѣ, въ 18 вер. ниже Кременчуга, Въ Хорольскомъ уѣздѣ по теченію р. Псла живетъ жителей: 8633 д. муж. пола и 9,191 жен., всего—17,824. На душу въ Хорольскомъ уѣздѣ по теченію р. Псла приходится пространства по 2 сажени, 14 вершковъ. Блѣцкерковка—самое многолюдное мѣстечко по теченію р. Псла въ Хорольскомъ уѣздѣ: въ немъ до 6987 жит. обоего пола. На берегахъ р. Псла въ Полтавской губерніи живетъ жителей больше 105,892, а по Пслу съ его притоками живетъ больше 297,107 человекъ.—„Прелестными мѣстоположеніями, чистою водою, картиннымъ теченіемъ русла въ крутыхъ берегахъ между роцями, множествомъ прибрежныхъ сель и изобиліемъ рыбы, Псель, по замѣчанію ученаго изслѣдователя рѣкъ въ Полт. губерніи—Н. Маркевича,—есть, безспорно, первая рѣка въ Малороссіи, считая въ числѣ рѣкъ и Сеймъ и Десну въ Черниговской губерніи. Если Псель не судоходенъ, замѣчаетъ тотъ же изслѣдователь,—то причина тому не природа, а люди“. („Записки Имп. Рус. Геогр. общ.“ кн. XI, 1856 г. статья Н. Маркевича: „Рѣки въ Полтавской губерніи“, стр. 337—461. Смотри также—„Черниговское намѣстничество“—Шафонскаго. Из. Судіенно въ Кіевѣ, 1851 г., стр. 11 и „всеобщій географ. и статист. словарь“ Гагарина, Москва (1843 г., часть III, стр. 312).

³⁾ Такою находятъ почву мѣстностей, лежащихъ по р. Пслу и изслѣдователь почвы въ Полтавской губерніи вв. Гагаринъ („географ. словарь“, часть III, стр. 84, Моск. 1843 г.).—Къ произрастеніямъ, встрѣчающимся на мѣстности, занимаемой м. Блѣцкерковкою, принадлежатъ: рожь, пшеница (озимая и яровая), ячмень, овесъ, гречиха, просо, чечевица, горохъ, конопля, ленъ, картофель,

волосяная рѣпа, огурцы, дыни, арбузы, тыквы (гарбузы), морковь, свекла (бураки), пшеничка (кукуруза), капуста, горохъ, турецкіе и простыя бобы; разныхъ родовъ яблоки и груши, бергамоты, сливы и черносливы, вишни разныхъ, тернъ; черная, бѣлая и красная смородина, малина, крыжовникъ, барбарисъ, ежевика, земляника, клубника, калина, бузина, шиповникъ; петрушка, рѣдька, салатъ разныхъ сортовъ, лукъ, чеснокъ, махъ, табакъ простой (бакунь); ель, береза, ясень, кленъ, липа, ольха, берестъ, вязъ, грабъ, осина, тополь, осокорь, верба. Такія произрастенія нашель здѣсь (по берегамъ р. Псла) еще въ прошломъ столѣтіи г. Шафонскій (Черниговское намѣстничество. Изд. Судіенко, въ Кіевѣ. 1851 г., стр. 16-17).

⁴⁾ Мѣстность, занимаемая въ настоящее время м. Бѣлоцерковкою, издавна считалась степною мѣстностью. Такъ, г. Шафонскій (въ указ. въ 3 примѣч. сочин., стр. 15) говоритъ: „степною частью малой Россіи называется та, которая отъ лѣваго берега р. Десны и Сейма, верстъ за тридцать и до осьмидесяти, то есть, отъ сѣвера и запада начинается и съвозъ до днѣпра и р. Псла или къ востоку и югу простирается и составляетъ: Кіевской губерніи— часть уѣзда Козелецкаго, Пирятинскій, Лубенскій, Хорольскій, Голтвянскій и Миргородскій“. Боцланъ (описание украины. Переводъ съ французскаго. СПБ. 1832 г., стр. 11) говоритъ: сѣверная равнина украины, между Борисоеномъ и Московіею, а также сѣверные берега Сулы, Ворсклы и Псла имѣютъ почву песчаную, низменную и бездѣсную“. Въ полкахъ Переяславскомъ, Прилуцкомъ, Полтавскомъ, Гадяцкомъ и Миргородскомъ хлѣбопашцы“, — замѣчаетъ Бантышъ-Каменскій, — “не успѣвали воздѣлывать всѣхъ полей по обширности оныхъ,, (Исторія малой Россіи; изд. 3 Моск. 1842 г., т. III, стр. 194). Нив. Маркевичъ говоритъ (Рус. геогр. общ. зап.

т. XI. 1856 г., стр. 357, статьи: „о рѣкахъ въ Полт. губерніи“): до временъ,, Богдана Хмельницкаго надѣр. Псломъ и Сулою были такъ называемыя“ степи Булавинскія, т. е. гетманской булавѣ принадлежація. Тамъ паслись стада и табуны гетманскіе... (смотри также: Н. Костомарова—„южная русь и козачество,, Отеч. Зап. 1870 г. т. 2-й, стр. 367—368 и „Богданъ Хмельницкій, его жез, изд. 11, дополн., СПб. 1859 г., стр. 268).

5) Къ полосѣ Малороссіи, гдѣ коренное народонаселеніе употребляетъ нарѣчіе „твердое и грубое,, принадлежить между прочимъ и восточно-южная полоса нынѣшней Полтавской губерніи, куда входятъ уѣзды—часть Роменскаго и Лохвицкаго, Гадячскій, Зеньковскій, Миргородскій, Кобелякскій, Хорольскій, часть Лубенскаго, Золотоношскій, Переяславскій (Черниг. намѣст. Шафровскаго, стр. 24. О различіи нарѣчій Малороссійскаго языка смотри: „очеркъ звуковой исторіи малорусскаго языка,,—Н. Жигецакаго, стр. 18—33, Кіевъ. 1876 г. и „разборъ сочиненія П. Жигецакаго—„очеркъ исторіи Малорусскаго нарѣчія“—Потѣбни. СПб. 1878 г., стр. 32).

6) Опредѣляя мѣстность, занимаемую въ настоящее время м. Бѣлоцерковкою 49° восточной долготы и 57° сѣверной широты, мы слѣдуемъ,, картѣ Полтавской губерніи А. Ильина (1878 г.), какъ одобренной правительствомъ. На картѣ, приложенной къ „Лѣтописному повѣствованію о Малой Россіи, инженеръ-генералъ-майора и кавалера Алек. Ригельмана (Моск. 1847 г.) Бѣлоцерковка обозначена подъ 49° восточной долготы и 55° сѣверной широты, а по Гарарину (геогр. и статист. словарь, т. III, стр. 84, Моск. 1843), Бѣлоцерковка обозначена подъ 49°/35 восточной долготы и 54°/16 сѣверной широты.

7) Изд. въ СПб. 1853 г. № 398—435.

⁸⁾ „Даріушъ Халенко,“ Изд. въ Москвѣ. 1858 г. ст. 41.

⁹⁾ „Борьба украинскихъ козаковъ съ Польшею до Богдана Хмельницкаго“ Н. Костомарова. (Русскій Вѣст. 1856 г. кн. 9, стр. 228).

¹⁰⁾ „Исторія возсоединенія Руси.“ Кулиша т. I, стр. 19, Спб. 1844 г.

¹¹⁾ Карта эта приложена въ „исторіи Малой Россіи“ Бантышъ-Каменскаго, т. III, изд. 3, Москва 1842 года. (Приложеніе къ III тому).

¹²⁾ Въ этомъ „Чертежѣ“ (годъ и мѣсто изданія одного изъ наиболѣе древнихъ списковъ этого „Чертежа, хранящагося въ библиотекѣ Кіев. дух. акад., необозначены. Г. Спасскій полагаетъ (въ предисловіи въ печатному списку „Чертежа“ М. 1845 г. стр. 8), что „Чертежъ“ этотъ, изданный, по повелѣнію Михаила Теодоровича, въ 1626 г., списанъ съ нѣкоторыми прибавленіями изъ древняго „Чертежа“, изданнаго въ 1599—1600 г.), по теченію р. Псла, упоминаются слѣдующія поселенія:

¹³⁾ А ниже рѣки Сулы вверхъ по Пслу 50 версть пала рѣчка Исель; а вытекаетъ рѣчка Исель изъ подъ Муравской дороги изъ подъ Думчаго Кургана. А ниже Хороля по Пслу градъ Голтва отъ устья Хороля 5 версть.. (А ниже Голтвы 10 версть на Пслѣ градъ Мажделейка. А выше Мирь-Городка на Пслѣ Городище-старое отъ Мирь-Городка 10 версть. А выше Стараго Городища на Пслѣ Городище Новое отъ Стараго версть на 7. А выше Новаго Городища 10 версть Городище Гацкое а Галичья в тожь (въ печатномъ — „Гадичья“). Если бы м. Бѣлоцерковка существовало уже въ это время, то составители „Чертежа“ не преминули бы, конечно, упомянуть о немъ и помѣстили бы его между Хороломъ и Голтвой.

¹⁴⁾ Въ этомъ „реестрѣ“, помѣщенномъ во II и III книгахъ „Чтеній въ Москов. Импер. Общ. Исторіи Древностей,

за 1874 годъ, въ числѣ „сотень“, принадлежащихъ къ Полтавскому полку, упоминается между прочимъ и „сотня Балаклійская“ (кн. III, стр. 293—294), въ составъ которой входила до 1660 г., по замѣчанію М. А. Максимовича (собр. сочин. Максим. т. I, отд. истор. стр. 725, Кіевъ 1876 г.), и „сотня Бѣлоцерковская“, замѣнившая съ этого года „сотню Балаклійскую“. Понятно, если бы м. Бѣлоцерковка какъ поселеніе получившее уже опредѣленную форму, существовало уже въ 1649 году, то въ „реестрѣ“ о немъ необходимо было бы упомянуто, такъ какъ въ этомъ реестрѣ перечисляются поименно не только всѣ козакъ той или другой „сотни“, но указываются всегда и тѣ мѣстности, гдѣ они живутъ. — Въ „Балаклійской сотнѣ“, въ составъ которой входили до 1660 года и жители образовавшейся съ этого года „Бѣлоцерковской сотни“, въ „реестрѣ“ (1649 г.) упоминаются слѣдующіе „реестровые козакъ“: 1) Терешко Исаевичъ сотникъ, Иванъ Педяченко, Филипъ Троченко, Андрей Росоха, 5) Стецько Кошовенко, Евтухъ Степанченко, Продиць Діотярченко, Сень Емченко, Данило Кибинскій, 10) Гаврило писарь, Палась Діотярченко, Семень Мостовый, Мируца Павленко, Лукашъ Педяченко, 15) Федоръ Горбуца, Максимъ Потеряйленко, Жаданъ Карноухъ, Грицько Рева, 20) Грицько Кравецъ, Данило Старидубъ, Василь Твердохлибъ, Романъ Мирченко, Максимъ Колодченко, 25) Илько Колодченко, Жаданъ Педяниченко, Дмитро Денисенко, Иванъ Кривоченко, Гаврило Колодченко, 30) Иванъ Діотярченко, Василь Томценко, Гаврило Стрилецкій, Панько Пиваленко, Лавришко Литвинъ, 35) Иванъ Буть, Калениць Рыбалка, Лукашъ Скрыпка, Юрко Дивотченко, Грицько Подяченко, 40) Юсько Куриленко, Васько Вахутенко, Василь Емченко, Андрей Чирька, Иванъ Чорненькій, 45) Павло Повстоносый, Трохимъ Иваненко, Андрей Кудря, Лукашъ Вдовиченко, Демьянъ Переясловець, 50) Тимо

Горбань, Иванъ Сталь, Омелянъ Наливайко, Степанъ Савостенко, Юхимъ Билогубченко, 55) Семень Коробенка, Остапъ Билогубецъ, Остапъ Попѣреченко, Иванъ Куриленко, Корній Гирѣнко, 60), Иванъ Петренко, Иванъ Мурашка, Гриць Вдовиченко, Василь Телененко, Кайданъ Нестарь, 65) Каленикъ Ворволенко, Лесько Воробѣнко, Ѳедоръ Михайленко, Яцько Куриленко, Тышко Опарченко, 70) Киндрать Лянька, Лесько Росѡхадкій, Иванъ Литненко, Гарасько Битяченко, Проциъ Кондратовичъ, 75) Василь Великій, Яцько Діохтяренко, Денись Черномазенко, Кратъ Прохоренко, Стецько Нечаенко, 80) Васько Костыченко, Грицько Довгаленко, Лукьянъ Сергіенко, Демьянъ Холявченко, Романъ Сущенко, 85) Грицько Лещенко, Грицько Левченко, Яцько Зарудоченко, Матвій Степаненко, Грицько Емченко, 90) Ѳедоръ Омельничкій, Иванъ Вергуненко, Васько Вергунчикъ, Марко Рынковскій, Илько Москаль, 95) Дмитро Русалка, Мацлоша Троченко, Остапъ Донецъ, Иванъ Золотарь, Лесько Шрубъ, 100) Гришко Сидоровецъ, Филипъ Хорольскій, Яковъ Великій, Ѳедоръ Колодченко, 105) Кирило Переяславецъ, Лукьянъ Щербина, Васько Шедяченко, Петро Иваненко, Кюдрать Турчинъ, 110) Иванъ Усь, Петро Ѳедоренко, Иванъ Ѳедоренко, Семень Рудуленко, Иванъ Канливецъ, 115) Иванъ Итаренко, Матвій Жданенко, Мысько Демченко, Иванъ Прохоренко, Макаръ Иваненко, 120) Ѳедоръ Свитлычный, Павло Мельникъ, Николь Андрійченко, 123) Иванъ Грищенко. — Многіе изъ этихъ фамилій и до сихъ поръ общераспространены въ приходѣ м. Бѣлоцерковки. Къ такому заключенію приводитъ насъ слѣдующее обстоятельство: въ числѣ «реестровыхъ козаковъ Балаклійской сотни», выше поименованныхъ нами, упоминается между прочимъ Иванъ Вергуненко (по числу 91). Тотъ

же Иванъ Вергуненко въ 1672 году 25 мая, при подписаніи „Колотогскихъ статей“, при избраніи гетманомъ „обѣихъ сторонъ Днѣпра“ Ивана Самойловича — Поповича, какъ Бѣлоцерковскій сотникъ м. Полтавскаго полка“, на радѣ былъ и къ статьямъ руку приложилъ“ („лѣтопись событій въ юго-западной Россіи въ XVII столѣтіи. Составилъ Самуилъ Величко, бывшій канцеляристъ войска запорожскаго. Изд. Врем. Ком. для разбора древнихъ актовъ. Кіевъ. 1848 г. Т. II, раздѣлъ XII, стр. 314. Въ „актахъ южной и юго-западной Россіи (1668—1672 г.)“ т. IX, стр. 910, значится: „А по некоторой записи именамъ Иванъ Самойловъ къ свѣрѣ приведенъ, и та запись подъ статьями. А на радѣ были и къ статьямъ руку приложили: Полтавскаго полку: 8. сотники: м. Бѣлоцерковскій, Иванъ Вергуненко“). Шафонскій же говоритъ (Черниговское намѣстничество“ Кіевъ. 1851 г. стр. 67), что главнымъ условіемъ при избраніи (сотника) всегда было то, чтобы избираемый былъ „давній, вгрунтовый, старожитній обыватель и значный козаць“. А если такъ, то мы вправе утверждать, что Иванъ Вергуненко былъ „давній обыватель“ м. Бѣлоцерковской сотни“, а значитъ и мѣстности, занимаемой въ настоящее время м. Бѣлоцерковкою (на что указываетъ и распространенность этой фамиліи въ прежнее время въ м. Бѣлоцерковиѣ), и поселился здѣсь во всякомъ случаѣ раньше 1649 года. — Память о томъ, что народонаселеніе м. Бѣлоцерковки составилось изъ (коренныхъ обывателей и переселенцевъ, сохранилась въ м. Бѣлоцерковиѣ до позднѣйшаго времени. Такъ, намъ пришлось слышать отъ одного изъ старожиловъ м. Бѣлоцерковки, что еще не такъ давно въ спорахъ козаковъ между собою можно было услышать слова: „Куда тебѣ противъ меня! Я — давній тутешній козаць, а ты — проходимецъ — булавинецъ“).

16) „Акты южной и юго-западной Россіи (съ 1653—1654 г.) т. X, стр. 239, 1878 г.; онъ дѣлается и оменованъ въ

17) *ibidem*, стр. 249 (октябрь 1653 и май 1654 г.); а и

18) „Лѣтопись событій“ М. Самуила Величка, Кіевъ 1848 г. т. II, разд. XIV, стр. 340; въ тѣхъ же мѣстахъ въ

19) „О причинахъ взаимнаго ожесточенія поляковъ и малороссовъ, бывшаго въ XVII вѣ (Сочин. а соч. М. А. Максимовича, отд. изст. стр. 225).—Эти переселенія были слѣдующія: 1) Въ 1582 г. цѣлыя сотни козаковъ переселились изъ своей родины на земли Московскія (Максимовичъ, поимен. соч., изст. стр. 256); 2) въ 1611—1617 болѣе 15,000 малороссовъ оставили „польскую Украину“ и отошли къ Донцу; по нѣкоторые изъ нихъ опять воротились на Днѣпровскіе мугаи (Ригельманъ, „лѣт. онов. о малой Россіи“, Изд. въ Москвѣ 1847 г. т. I, стр. 34); 3) въ 1638 г. явился къ Московскому царю Яковъ Острица въ сопровожденіи своей 30,000 дружины. Переселеніе это продолжалось до 1644 г. (Ригельманъ, поимен. сочин. т. I, стр. 45; Срезневскій—„Харьков. губерн. вѣд.“ 1839 г., стр. 148, № 31); 4) въ 1645—1647 г. до 1247 семей, оставивъ „поддѣпровье“, поселились по берегамъ Ахтырѣи, Харькова и Донца. Переселеніе это продолжалось до 1648 г. (Ригельманъ, поимен. сочин. т. IV, стр. 99); въ 1650—1651 г. было второе переселеніе козаковъ въ Путивльскій повѣтъ. Въ немъ насчитывали до 500 однихъ (безземельныхъ) козаковъ (Конисскій, „Исторія Руссовъ“ стр. 152, Моск. 1846 г.; Ригельманъ, поимен. соч. т. IV, стр. 99); въ 1659 году прибравшіе жители Днѣпра, Случи и Припечи, предвидя кровавую войну (Россіи съ Польшею, испросили и получили разрѣшеніе у гетмана Юрія Хмельницкаго перейти въ образовавшіеся „Слободскіе“ мѣста (Ригельманъ, поим. соч. т. II, стр. 46; Конисскій, поим. соч. стр. 152); 7) въ 1675 г. ко-

заки, жившіе около Павлочи, раздраженные неистовством Дорошенко и татаръ, перешли на лѣвый берегъ Днѣпра, и заняли берега р. Коломаца; а ольгъ за б предъ этимъ, козаки, жившіе въ Варшавскомъ повѣтѣ, удалились от преслѣдованія поляковъ на р. Крыгу (историко-статистич. описаніе Харьк. епархіи. Отд. II, статья: „О Коломакѣ и Бѣлопольѣ“. Моск.) 1852 г.); 8) наконецъ, послѣднее переселеніе было при Петрѣ I, во время уступки заднѣпровья Польшѣ. Рѣшась на это послѣднее, (Петръ I объявилъ универсаломъ отъ 11 Сент. 1711 г., даннымъ на имя Бѣлоцерковскаго и другихъ заднѣпровскихъ полковъ, что тѣ, которые оставляютъ недвижимыя имѣнья за Днѣпромъ, не потеряютъ отъ этого ничего, и получаютъ въ малороссіи или украинѣ достойное вознагражденіе. Тогда почти все заднѣпровское дворянство, чиновники и знатнѣйшіе изъ козаковъ потянулись на лѣвый берегъ Днѣпра и расселились частію въ малороссіи, а болѣе въ „слободскихъ полкахъ“ (Конисскій, поимен. сочин. стр. 223). „Въводопи отъ зинер“ 29). „Румянцовская — опись“ (Черниг. губер. Вѣдом. 1866 г. № 2131—2131 та (18 2/2, 341 что 17 8881 21). Тереміа Вишневецкому, неизвѣстно съ какого времени, стала принадлежать вся мѣстность отъ Полтавы до Прилуки и отъ Домонтова (при устьѣ Судои, Черниг. губер.) до Самбора и Кирибутова (подъ Конотопомъ). Ему принадлежало до 1648 г. до 54 „господарствъ“ (городовъ, мѣстечекъ, сель, деревень и хуторовъ); а именно: Лубны (2646 хоз.); Хороль (1217), Горошинъ (107), Лукозь (504), Орчица (91), Буромль (188), Тереміевка (324), Жулашинъ (3122), Чигринъ-Дуброва (137), Пирятинъ (1744), Бѣлошанки (374), Дейрабы-Край (318), Золотоноша (273), Пѣсчана (230), Домонтовъ (243), Прилуки (346), Полтава (812), Гака (824), Журовка (474), Гродня (3121), Гемировка (135), Ичня (1494),

Иваны (336), Голинка (306), Красне (999), Липова (381), Кропивна (184), Самборъ (198), Грицовъ (1264), Варва (2037), Перевилочна (425), Сокирна (128), Сербна (1830), Черниговъ (944), Снитенка (436), Вироньки (145), Мюта (285), Куреньки (346), Лохвица (3325), П'яски (349), Сеньча (1403), Комишна и Ручинцы (1194), Гмутки (446), Серг'ѣевка и Разбышевка (214), Царе-Бродъ (104), Литово-Низша (150), Край-Городъ (137), Опанасовка (17), Тананаевка (66), Рошень (6000), Мощна (1400), Кулигороды (80), Корибутовъ (600). Въ этихъ „господарствахъ“ Вишневецкаго числилось болѣе 39, 610 однихъ лишь жителей мужескаго пола („реестръ имѣній и хозяйствъ осѣдлыхъ, подданныхъ князя Іереміи Вишневецкаго“, въ Вѣст. Запад. Россіи, 1868 г. кн. 7, т. III, отд. II, стр. 17. и статья: „Вишневецъ и князя его“) и Владычество Вишневецкаго въ этихъ (перечисленныхъ нами) „господарствахъ“ продолжалось, по словамъ Максимовича, до 1648 года. Въ этомъ году онъ, преслѣдуемый отрядами Богдана Хмельницкаго, бѣжалъ на Волинь и изъ его вотчины были образованы въ томъ же году полки Полтавскій и Миргородскій (собр. соч. Максимовича, т. I, отд. историч. стр. 349. Кіевъ 1876 г.). „Булавинскими степями“ назывались во время гетманства въ Малороссіи незаселенныя мѣстности настоящей Подтавской губерніи, потому что мѣстности эти отдавались Польскимъ королями, а потомъ и Русскими государями — на булаву и урядъ гетманскій (исторія Малороссіи Бантышъ-Каменскаго. Часть II, прилож. ко II-й части, стр. 198, 201 и часть IV, прилож. стр. 287). Во время гетманства Богдана и Юрія Хмельницкихъ „Булавинскими степями“ были между прочимъ земли, лежащія вверху по Пелу, Суль и Ворсылъ (исторія Малор. Маркевича, т. I, стр. 27, т. XVII, М. 1842.)

(1822). Ригельмана) „Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи“ (часть II, стр. 47; Моск., 1847 г.; ibidem—часть I, стр. 163; ibidem—часть IV, стр. 99. Костомарова— „Южная Русь и козачество“ (Отеч. Зап., 1870 г. т. 2, стр.) 337—339). Костомарова „Богданъ Хмельницкій“, т. II, стр. 267—268. Изд. II, допол. СПб., 1857 г. Максимовича— „О причинахъ взаимнаго ожесточенія Поляковъ и Малороссовъ, бывшаго въ XVII ст.“ (собр. соч. Максимовича, т. I, Мотд. Историч. ст. 225) Н. Маркевича— „Исторія Малороссіи“—т. I, тл. XVII, стр. 277; тл. XVIII, стр. 248. Н. Маркевичъ („Ист. Малор.“ т. I, стр. 277, тл. XVIII, Моск., 1842 г.) говоритъ: „послѣ битвы у Житомира— 13 Сентября 1650 г.—вся ваднѣпровская украинна была приведена въ крайнее разореніе. Война и пожары разорили въ это время почти всю окрестную страну; семейства козацкія свитались вовругъ арміи гетмана (Богдана Хмельницкаго) безъ хлѣба и безъ приюта. Гетманъ раздалъ имъ лошадей, воловъ, денегъ, съѣстныхъ припасовъ и отправилъ на зиму въ селенія полковъ Полтавскаго и Гадячскаго; по веснѣ же пригваля имъ селиться вверхъ по Пслу, Сулѣ и Ворсклѣ—на земляхъ Булавинскихъ. Здѣсь за надзоромъ за скотомъ малороссійской артиллеріи и были заведены хутора“. Онъ же говоритъ (т. I, тл. XVIII, стр. 248): „послѣ Берестечскаго пораженія— 1651 г., 14 Мая—козаки, медовольные статьями мирнаго Бѣлоцерковскаго договора, опять дѣлами толпами бѣжали въ „Булавинскія степи“. Тоже повторяетъ и Н. Костомаровъ въ своемъ сочиненіи— „Богданъ Хмельницкій“ (т. II, изд. II, допол. стр. 259, СПб., 1859 г.): „послѣ Бѣлоцерковскаго трактата козакамъ, находившимся въ крайне бѣдственномъ положеніи, единственнымъ спасеніемъ было— „идти свить за юзима“, по народной

пословицѣ. Подольскіе и Брацловскіе поселяне устремились на лѣвый берегъ Днѣпра, и перешли Вишневитчину и поселились въ Полтавщинѣ, гдѣ по берегамъ Ворсклы возникли вдругъ большія слободы. Еще (съ начала XVII столѣтія завелся на украинѣ обычай переходить на слободы и селиться на привольныхъ степяхъ нынѣшней Полтавской губерніи, и Вигельманъ замѣчаетъ (в „Лѣтоп. повѣст. о Малой Россіи“ ч. II, стр. 48, в Моск. 1847 г.): „когда скоро Юрій Хмельницкій вступилъ въ настоящее правленіе, то приказалъ народу Малороссійскому оттуда (съ право-бережной Украины) невоизбранно переходить въ сію М. (лѣвобережную) часть Украины, гдѣ пустыя земли великими слободами ходили... подобно какъ отецъ его, Богданъ Хмельницкій, приказалъ народу тамошнему заднѣпровскому, ради такихъ же народныхъ безпокойствъ, выходить на сію сторону Украины, который (народъ) на пустыхъ земляхъ свободно селиться началъ съ 1652 г. да еще и раньше“. — Приведенныя нами историческія свидѣтельства подтверждаются и самими историческими документами, дошедшими къ намъ отъ этого времени (1650—1653 гг.). Такъ, во II ч. актовъ южной Россіи, (Кіевъ 1856 г.) на стр. 211 и 219, находятся и универсалы гетмана Богдана Хмельницкаго, отъ 14 Октября 1650 г. и 14 Августа 1651 г., гдѣ онъ позволяетъ выходцамъ изъ заднѣпровской Украины „селиться по р. р. Пелу и Ворсклѣ, и имѣти тамъ борти и мельницы, всякія угодья“. Въ жалобѣ, поданной Алексѣю Михайловичу обидными разоренными Черкассами Санжарова города Новаго, значится: „въ нынѣшній, государь, 152 г., Декабря во 2 день, прислалъ Иванъ Вигевскій два полковника... и тѣ напали на твой городъ Санжаровъ и многихъ порубили... А твой государевъ новый городъ Санжаровъ стоитъ на краѣ на бродяхъ отъ татаръ, и

намъ, государь, Богданъ Хмельницкій въ томъ городѣ велѣлъ поселиться, по чтобы тотъ татаръ заступитъ дорогу". (Акты Южной Россіи, т. VII, СПб. 1872 г., прибавленіе, № 94, стр. 285). Въ „переговорахъ гетмана Ивана Богговскаго съ боярами“ помещенныхъ въ томъ же томѣ „Актовъ“ (прибавленіе, № 76, стр. 206, подъ 1658 г., Апр. 16), значится: „да посланцы жь подали листъ и сказали: присладе-де къ намъ ктогъ листъ въ дорогу небожика Богдана Хмельницкаго сынъ Юрій Хмельницкій, та велѣлъ-де Царскому Величеству бить челомъ за себя: которые издавши отцовскіе мѣстности его въ Полтавщинѣ разорилъ Полтавскій Полковникъ) Мартынъ Пушкарь и людей и животы пощаль и Царское Величество изводитъ свой Царскаго Величества указъ послати къ тому Пушкарю, чтобы тѣхъ людей живемъ и животы ихъ велѣлъ ему Юрію и отдать“ (Смотри также *ibidem*. № 8, стр. 12 и № 97, стр. 288).

34) Фамиліи „Бѣлоцерковецъ“ и „Бѣлоцерковскій“ въ „реестрѣ всего войска запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ Польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленномъ въ 1644 г., Октября 16 дня“, изданъ во II и III кн. „Чтеній въ Москвѣ импер. общ. ист. и древ.“ за 1874 г.), мы встрѣчаемъ въ слѣдующихъ „сотняхъ“:

- 1) въ *Циринскомъ* полку, въ *Медвѣдовской* сотнѣ: Василъ Бѣлоцерковецъ; въ *Кременуцкой* сотнѣ: Илько Бѣлоцерковецъ; 2) въ *Черкасскомъ* полку, въ *Лазаревой* сотнѣ: Ярема Бѣлоцерковецъ; въ *Мошенской* сотнѣ: Сидоръ Бѣлоцерковецъ и Миско Бѣлоцерковецъ; 3) въ *Каневскомъ* полку, въ *Столяцкой* сотнѣ: Хома Бѣлоцерковецъ; въ *Михайловой* сотнѣ: Романъ Бѣлоцерковецъ и Иванъ Бѣлоцерковецъ; *Масловской* сотнѣ: Левко Бѣлоцерковскій; 4) въ *Бѣлоцерковскомъ* полку, въ м. *Черный Камень*: Григорій Бѣлоцерковецъ и Яцько Бѣлоцерковецъ; въ м. *До-*

ловоцевъ: Иванъ Бѣлоцерковецъ, Игнатъ Бѣлоцерковецъ и Радько Бѣлоцерковецъ; въ *Розновъ*: Федоръ Бѣлоцерковецъ; 5) въ *Браславскомъ* полку, въ *Райгородской* сотнѣ; въ *Астрембичахъ*: Юрій Бѣлоцерковецъ, 6) въ *Кальницкомъ* полку, въ *Четыевской* сотнѣ; Фесько Бѣлоцерковецъ; 7) въ *Кіевскомъ* полку, въ *Трипольской* сотнѣ: Семень Бѣлоцерковецъ; 8) въ *Переясловскомъ* полку, въ *Романенковой* сотнѣ: Яцько Бѣлоцерковецъ, Остапъ Бѣлоцерковецъ; въ сотнѣ *Ивана Бабуца*: Григорій Бѣлоцерковецъ; 9) въ *Кропивенскомъ* полку, въ *Чиринской* сотнѣ: Хома Бѣлоцерковецъ, Василь Бѣлоцерковецъ; 10) въ *Миргородскомъ* полку, въ *Сенчанской* сотнѣ: Іосько Бѣлоцерковецъ; 11) въ *Полтавскомъ* полку, въ *Богаишкѣ* сотнѣ: Иванъ Бѣлоцерковскій; въ *Ветришкѣ* сотнѣ: Демко Бѣлоцерковецъ; 12) въ *Прилуцкомъ* полку, въ *Шкуратовой* сотнѣ: Юрко Бѣлоцерковецъ; во *II-й Варванской* сотнѣ: Кондрать Бѣлоцерковецъ; 13) въ *Нѣжинскомъ* полку, въ *Дѣвишкѣ* сотнѣ: Максимъ Бѣлоцерковецъ; въ *III-й Нѣжинской* сотнѣ: Петро Бѣлоцерковецъ; 14) въ *Черниговскомъ* полку, въ *Черниговской* сотнѣ: Иванъ Бѣлоцерковецъ; въ *Борзениахъ*: Миронъ Бѣлоцерковецъ; въ *Конотопской* сотнѣ: Васько Бѣлоцерковецъ, Остапъ Бѣлоцерковецъ; въ *Соснишкѣ* сотнѣ: Фесько Бѣлоцерковскій. Итого: 37 человекъ.

²⁵⁾ То предположеніе, что центръ сотеннаго управленія былъ перенесенъ изъ Балакліи въ Бѣлоцерковку не раньше 1658 г., мы обосновываемъ на слѣдующемъ историческомъ фактѣ: исторически и звѣстно, что зимою 1658 года гетманъ Виговскій, не будучи въ состоянціи заставить присоединиться къ Польшѣ Полтавскаго полковника Пушкареню, отдалъ татарамъ, бывшимъ съ нимъ, „на грабежъ и плѣненіе“ многіе города и мѣстечки Полтавскаго полка, въ числѣ которыхъ было и „со-

тенное мѣстечко Балаклія“, страшно въ то время опустошенное (Ригельманъ—„Лѣтопис. повѣст. о Малой Россіи“, часть II, статья 9, стр. 48, Моск. 1747 года; „Лѣтопись самовидца“—т. I, часть XII, разд. I, стр. 365 Спб. 1851 г. Исторія Малорос. Маркевича, т. II, стр. 41 Москва 1842 г., Исторія Руссовъ Конисскаго—стр. 149, столбецъ II-й, Моск. 1846 г.). Значитъ—въ 1659 году, зимою, Балаклія была еще „сотеннымъ мѣстечкомъ“. Максимовичъ же (Собр. соч., т. I, отд. историч., стр. 722, Кіевъ 1876 г.) говоритъ, что и „Бѣлоцерковская сотня“, вмѣсто прежней Балаклійской, упоминается уже въ 1660 г. Отсюда мы и заключаемъ, что сотенное управленіе могло быть перенесено изъ Балакліи въ Бѣлоцерковку не раньше зимы 1658 г. и 1660 г., т. е. въ гетманство Бруховецкаго. Причиною перемѣщенія сотеннаго управленія изъ Балакліи въ Бѣлоцерковку было, по всей вѣроятности, страшно опустошеніе Балакліи въ 1659 г.

Въ „Меморіалѣ“, представленномъ бояриномъ Ордынь—Нащокинымъ на второй Андрусовскій съѣздѣ, бывшій въ 1669 г. (въ концѣ этого года), говорится, что Дорошенко захвачены многіе села, мѣстечки и города, въ числѣ которыхъ упоминается и мѣст. Бѣлоцерковна (Ист. Малой Россіи Бантышъ—Каменскаго, т. II, прим. 78, Моск. 1842 г.). Такимъ образомъ мы несомнѣнно видимъ, что въ 1669 году Бѣлоцерковка была уже мѣстечкомъ. Но при этомъ мы должны замѣтить слѣдующее: въ „Меморіалѣ“ Ордынь—Нащокина, какъ онъ приведенъ у Бантышъ—Каменскаго, Бѣлоцерковка обозначена мѣстечкомъ Миргородскаго полка. Это, очевидно, большая ошибка: Бѣлоцерковка была мѣстечкомъ Полтавскаго полка даже въ Маѣ 1672 г. (смотри примѣч. 15) мы не знаемъ, чтобы она до 1672 г. входила въ составъ Миргородскаго полка. Эту ошибку Бантышъ—Ка-

менскаго исправляетъ Н. Костомаровъ, который, перечисляя въ своей исторической монографіи „Руина“ (Вѣст. Европы, 1879 г. сентябрь, стр. 13) мѣстечки Полтавскаго полка, захваченныя Дорошенко въ 1668 г., причисляетъ Бѣлоцерковку къ мѣстечкамъ Полтавскаго полка и основывается при этомъ на „Актахъ рукопис. арх. Мин. Юстиціи, V, № 312.

27) Этотъ тяжелый періодъ исторической жизни лѣвобережной украины (въ составъ которой входило и м. Бѣлоцерковка), извѣстный въ исторіи Малороссіи подъ именемъ „Руины“ (отъ 1663—1687), мы передаемъ по прекрасной монографіи Н. Костомарова — „Руина“ (помѣщена въ „Вѣст. Европы“ за 1879 г. кн. 4, 5, 6, 9 и 1880 г. 6 и 8). Монографія эта, составленная по первоисточникамъ, одна только, по нашему мнѣнію, и можетъ дать точный и вѣрный очеркъ событій того времени въ Малороссіи. Всѣ другія сочиненія, касающіяся этого періода исторіи, отличаются такою неточностью, не полнотою и сбивчивостью, что нѣтъ почти ни какой возможности уловить даже нить событій и слѣдить за ихъ ходомъ. Такова исторія Малороссіи Бантышъ—Наменскаго, т. II, изд. 3 дополненное Моск. 1842 и издан. 1822 г.; лѣтопись Самуила Величко, т. II, разд. XIV—XX, Кіевъ. 1848 г. и др.

28) На сторонѣ Дорошенко въ 1670 г. были еще слѣдующіе захваченные имъ города и мѣстечка: 1) Лубенскаго полка: Лубны, Пирятинъ, Сенча, Лохвица, Яблонь, Лукомеля, Ярошинъ; а изъ того же полка отдались Государю „города“: Городище, Куренька, Чернухи, Глинскъ, Ромень, Рапевка; 2) въ Полтавскомъ полку во власти Дорошенко состояли: Полтава, Зеньковъ, Лютевка, Ковалевка, Борки, Барановка, Шиняль, Яреськи, Богачка, Бѣлоцерковка, Балазливъ, Оношнее, Рѣшеилова,

Сандаровы новый и старый, Кишинька, Переволочна, Кобыляки; 3) въ Миргородском полку во власти Дорошенко были: Галячь, Ращевка, Комышня, Сорочинцы, Устивица, Миргородъ и Хороль. Сверхъ того, Дорошенко принадлежали города, лежащіе на лѣвой сторонѣ Днѣпра, но приписанные къ право-бережнымъ полкамъ: къ Чигринскому: Остапье, Голтва, Маномелейка, Омельникъ, Потовъ, Келеберда, Кременчугъ, Чигринъ, Дуброва, Веремѣвка; къ Черкасскому: Ирлеевъ, Кропивна, Золотоноша, Домонтовъ, Песчаное, и къ Коневскому: Богусева слободка и Бубновъ. (Рук. архивъ Минист. Юстиціи, V, 312).

²⁹⁾ Рук. архивъ Минист. Юстиціи, малор. приказа, кн. V, д. 733—734.

³⁰⁾ Акты Юго-Запад. и Запад. Россіи т. IX, 187 листъ.

³¹⁾ Рукописный архивъ Минист. Юстиціи. V, 654.

³²⁾ Рукописный архивъ Минист. Юстиціи. V, 132.

³³⁾ Акты Юго-Запад. и Западной Россіи, т. IX, стр. 581.

³⁴⁾ Акты относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи т. IX, № 176, стр. 910.

³⁵⁾ Татары, какъ извѣстно, посѣщали лѣвобережную Украину въ концѣ 1675 г. и въ началѣ 1676 г. и опустошили въ это время пограничныя селенія Миргородскаго полка и Лубенскаго (Маркевичъ исторія малороссій, т. II, стр. 243, Моск. 1842 г. Рукописный арх. Минист. Юстиціи, кн. 50, листъ 474); были татары въ лѣвобережной украинѣ и въ 1695 г. (акты относящіеся къ исторіи западной россіи, изд. археогр. ком. т. V, 1663—1696 г. Спб. 1859 г. №№ 260, 262—268).

³⁶⁾ Смори примѣчаніе 15 и 34.

³⁷⁾ Собраніе сочиненій М. А. Максимовича т. I, отд. III, стр. 721—722, Кіевъ, 1876 г.

IV³⁸) Въ Актахъ Южной и Западной Россіи (т. IX, № 276, ст. 918), при избраніи гетманомъ Ивана Самойловича, перечисляются слѣдующія „сотни“ въ Полтавскомъ полку: Полтавская, Будянская, Санжаровская, Ново-Санжаровская, Бѣликская, Тя-Кобылякская, Тя-Кобылякская, Кишинская, Переволочинская, Келебердянская, Опшндянская, Зеньковская, Шишакская, Яресъковская, Бѣлоцерковская Остаповская и Голтвянская (17 „сотень“). Въ Миргородскомъ полку въ это же время значатся „сотни“: Миргородская, Сорочинская, Устивицкая и Хорольская (4 „сотни“).

³⁹) Изъ „Актовъ Юго-Западной Россіи“, т. V, №№ 260—262—268, стр. 274—281, видно, что татары были въ это время: въ Царичанкѣ и Китай-Городѣ (15 января 1696 г.), въ Кишинѣ и Соколѣ (21 января 1696 г.) и въ Голтвѣ (26 января 1696 г.).

⁴⁰) „Подробное описаніе до Полтавской битвы“ 18 Н. Львова, часть III, стр. 178, Спб. 1798 г. (то⁴¹) Флеровъ, „О православныхъ церковн. братствахъ“, Спб. 1887 г. стр. 43. „Руководств. для сельскихъ пастырей“ 1861 г. т. 3; статья Крыжановскаго: „Очерки быта малороссійскаго сельскаго духовенства“ въ XVIII ст., стр. 142.

⁴²) „Выписка“ эта помещена въ „Чтен. въ Император. общ. истор. и древн. Россійскихъ при Моск. университѣтѣ“ 1872 г. январь—мартъ, т. I, V, стр. 19.

⁴³) Исторія Малороссіи Бантышъ-Каменскаго, т. III, примѣч. 288, Моск. 1847 г.

⁴⁴) Городскія поселенія въ Россійской имперіи, т. IV, стр. 224, Спб. 1867 г.

⁴⁵) Ригельманъ-Лѣтопис. повѣст. о Малой Россіи, т. IV, стр. 20, Моск. 1847 г. Шафонскаго—Чернигов. намѣстничество, стр. 98, Кіевъ 1851 г.

- 46) Полное собрание зак. Россійской имперіи т. XVII, № 12, 339.
- 47) Исторія Малороссіи Маркевича, т. VI, стр. 120, статья VI, Моск. 1843.
- 48) Шафонскаго-Черниговское намѣстничество, стр. 98 и 81, Кіевъ 1851.
- 49) Шафонскаго-Чернигов. намѣст. стр. 130, Кіевъ, 1851 г.
- 50) Справочный энциклопедическій словарь Крайя, т. VIII, стр. 138 Спб. 1848.
- 51) Шафонскаго-Черниг. намѣстнич. стр. 72, Кіевъ, 1851 г.
- 52) Полное соб. зак. Рос. Имперіи т. XXIV, № 17, 544 Максимовичъ, собран. соч. т. I, отд. исторія, стр. 658, (Кіевъ. 1876 г.)
- 53) Полное соб. свода зак. Рос. Имперіи т. XXIV, № 181, 17.
- 54) Географическій словарь Россійскаго Государства, соединенный въ настоящемъ онаго видѣ. Часть I, (отъ А—Г) стр. 701, Москва 1801 г.
- 55) Ibidem.
- 56) Полное собраніе свода зак. т. XXV, № 21, 113.
- 57) Ibidem, № 21, 841.
- 58) Россійскій почтовый дорожникъ, изд. 1828 г. стр. VII, № 279.
- 59) Записки Русскаго Импер. географ. общ. т. XI, стр. 357, Спб. 1856.
- 60) Томъ IV, стр. 224. 1864 г.
- 61) Кіевскій народ. календ. на 1881 г. стр. 183.
- 62) Рязанская-Львовская губернія о Малой Россіи, т. IV, стр. 20, Моск. 1847 г. Шафонскаго-Чернигов. намѣстничества, стр. 98, Кіевъ 1851 г.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

Переводъ съ посланія святѣйшаго Іоакима Патриарха вселенскаго, на имя высокопреосвященнаго Митрополита с.-петербургскаго, по случаю страдальческой кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича и возшествія на Всероссійскій Престоль Государя Императора Александра Александровича.

Преосвященнѣйшій и богопоставленный Митрополитъ Новгородскій и Петербургскій, предсѣдатель Святѣйшаго Синода православной всероссійской Церкви, во Святомъ Духѣ возлюбленный и вождельный братъ и сослужитель нашего смиренія, господинъ Исидоръ! Любезное намъ ваше почтенное преосвященство братски въ Господѣ приветствуемъ.

Ровное и печальное извѣстіе о страшномъ убійствѣ блаженной памяти Его Величества Самодержца Всероссійскаго Александра II, вскорѣ достигшее и сюда, тяжко поразило слухъ любвеобильной Матери великой Христовой Церкви, причинивъ ей мучительную и дѣйствительно неутѣшную скорбь. Мы же особенно, вспоминая благосклонное Царское сочувствіе и благорасположеніе, котораго ясныя доказательства въ отношеніи къ Церкви въ лицѣ нашемъ постоянно оказывалъ Онъ, приснопамятный, вознесли усердныя молитвы къ Господу нашему, имѣющему власть надъ жизнью и смертію, да упокоитъ Онъ блаженную душу Его въ странѣ живыхъ и въ селеніяхъ праведныхъ. Выразивъ наше сожалѣніе телеграммою Его Величеству, новому Самодержцу, Александру III, равно какъ и поздравленіе наше съ возшествіемъ на славный

Престоль досточимаго Родителя Его, мы вчера вновь совершили со всѣми составляющими нашъ священный соборъ братьями, святыми архіереями, всенародную и торжественную панихиду въ нашемъ священномъ патриаршемъ храмѣ, въ присутствіи, въ парадной формѣ, съ его превосходительствомъ, посломъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго и прочихъ посланниковъ православныхъ державъ.

Сообщая объ этомъ и любезному намъ вашему почтенному преосвященству, и съ искренною братскою любовію, съ одной стороны, утѣшая вашу священную душу, тяжко пораженную отвратительнымъ событіемъ, съ другой стороны сорадуемся вамъ и всей святой Христовой Церкви православной Россіи по случаю возшествія новаго Самодержца на Престоль его славныхъ предковъ, и возсылаемъ пламенные молитвы къ Царю Царствующимъ, да сохранитъ Онъ и оградитъ ерѣвною мышцею Своею Его Императорское Величество, какъ зеницу ока, даруя Ему и всему Императорскому Дому здравію и многолѣтнюю жизнь, укрѣпляя Его на исполненіе высокихъ и благородныхъ попеченій Его о славѣ и благоденствіи благочестиваго Россійскаго народа, и низвращая и уничтожая богопротивныя и адскія козни, возмутившихъ миръ всей славной Державы. Изъясня это, вълюбленный братъ, въ доказательство искреннихъ нашихъ чувствованій къ Вамъ и обнимая Васъ съ олобзаніемъ святымъ, остаемся, — 1881 года марта 9-го

Вашего возлюбленнаго Преосвященства, возлюбленный во Христѣ братъ и всецѣло преданный

Патріархъ Константинопольскій Іоакимъ

Въ воскресенье, 22-го марта, *депутатъ отъ Полтавскаго земства*, въ сопровожденіи многихъ живущихъ въ

Петербургъ урожанцевъ Полтавской губерніи, прибывъ на мѣсто катастрофы 1-го марта, слушала панихиду и поставила отъ имени земства во временной часовнѣ образъ Иверской Божіей Матери въ серебряной позолоченной ризѣ съ надписью эмалевыми литерами: „Вѣчныя памяти Царя Мученика отъ скорбящаго Полтавскаго земства“. Потомъ всѣ отправились на могилу Царя-Мученика въ Петропавловскій соборъ, гдѣ была отслужена панихида и возложенъ вѣнокъ серебряный, украшенный гербомъ Полтавской губерніи, съ надписью: „Мудрому Преобразователю, Великому Царю-Освободителю Императору Александру II-му отъ удрученнаго скорбію вѣрнаго земства Полтавскаго“.

Наканунѣ, въ субботу, депутація была принята Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а 23-го марта, удостоилась счастья представиться Государю Императору.

Въ настоящее время во всѣхъ слояхъ общества созрѣло убѣжденіе, что для успѣшной борьбы противъ дѣятельности преступной шайки, стремящейся къ разрушенію государственныхъ основъ и къ водворенію анархіи, недостаточно однѣхъ правительственныхъ мѣръ, а необходимо содѣйствіе самого общества, необходима рѣшимость каждаго, не щадя своей жизни и забывая интересы своей семьи, помогать, въ предѣлахъ закона, усиліямъ Правительства.

Воинъ, идущій въ порывѣ патріотизма и вѣрный своему долгу на смерть для защиты отечества, не убѣдится, что его семья, въ случаѣ геройской его смерти, не останется безъ призрѣнія.

Надобно, чтобы это убѣжденіе было у каждаго, который такъ или иначе сдѣлается жертвою при исполненіи

гражданскихъ обязанностей въ дѣлѣ борьбы противъ анархистовъ и при раскрытіи ихъ преступной дѣятельности. По этому Императорское человеколюбивое общество объявляетъ, что оно принимаетъ на себя обязанность брать на свое попеченіе всѣ семьи лицъ, погибшихъ и пострадавшихъ при исполненіи ими долга въ борьбѣ съ злоумышленниками.

Принимая все вышеизложенное въ соображеніе, совѣтъ Императорскаго человеколюбиваго общества постановилъ: предоставить помощнику главнаго попечителя сего общества, сенатору Геденову, объявить во всеобщее свѣдѣніе настоящее опредѣленіе совѣта и пригласить къ участию какъ благотворительныя общества и учрежденія для призрѣнія увѣчныхъ и для воспитанія дѣтей, такъ и частныхъ благотворителей.

(Прас. Вѣстн.)

Резолюція Особого Присутствія Правительствующаго Сената, объявленная 29-го марта 1881 года, въ 6 часовъ 20 минутъ пополудни, по дѣлу о совершенномъ 1-го марта злодѣяніи, жертвою коего палъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, въ Особомъ Присутствіи для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, выслушавъ дѣло и пренія сторонъ, постановилъ: подсудимыхъ: крестьянина Таврической губерніи, Феодосійскаго уѣзда, Петровской волости, деревни Николаевки, Андрея Иванова Желябова, 30 лѣтъ; дворянку Софью Львову Перовскую, 27 лѣтъ; сына священника Николая Иванова Кибальчи-

ча, 27 лѣтъ; ливинскаго мѣщанина Николая Иванова Рысакова, 19 лѣтъ, мозырскую, Минской губерніи, амщпанку Гесю Мирову Гельфманъ, 26 лѣтъ, и крестьянина Смоленской губерніи, Сычевскаго муѣзда, Ивановской волости, дер. Гаврилково, Тимофея Михайлова, 21 года, на основаніи ст. 104, 113, 118, 139, 152, 241, 242, 243, 249 и 1.459 (по пром. 1876 г.), лишить всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни чрезъ повѣшеніе. Приговоръ сей относительно дворянки Софьи Перовской, по вступленіи его въ законную силу, прежде обращенія къ исполненію, на основаніи 945 ст. уст. уг. суд. (на предметъ лишенія ея, Перовской, дворянскаго достоинства) представить чрезъ Министра Юстиціи на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

(Привит. Вспит.).

Совершеніе казни надъ преступниками.

31-го минувшаго марта, въ пять часовъ по полудни, истекъ суточный срокъ, опредѣленный особымъ присутствіемъ Правительствующаго Сената по дѣлу о злодѣяннн 1-го марта, на обжалованіе состоявшагося о нихъ приговора.

Въ теченіе означеннаго срока кассационныхъ жалобъ осужденными принесено не было, но двумя изъ нихъ—Рысаковымъ и Михайловымъ—поданы были всеподданнѣйшія на имя Государя Императора просьбы о помилованіи, предложенныя на точномъ основаніи ст. 1,069 уст. уг. суд. ч. II т. XV (изд. 1876 г.) особому присутствію Правительствующаго Сената. Особое присутствіе нашло, что хотя изъ несомнѣнныхъ данныхъ дѣла усматривается, что Рысаковъ имѣеть отъ роду 19 лѣтъ, что въ прошломъ,

весьма близкомъ къ совершенію злодѣянія 1-го марта, онъ былъ безупречнаго поведенія, усердно занимался ученіемъ и не былъ зараженъ преступными мыслями, что въ последнее время онъ попалъ подъ сильное вліяніе одного изъ главныхъ виновныхъ по настоящему дѣлу, Желябова, & что Михайловъ, вinedавно достигшій 21 года, стоитъ на низкой степенѣ умственнаго и нравственнаго развитія и не могъ вполне сознать всѣхъ преступныхъ дѣлей, преслѣдовавшихся тайнымъ сообществомъ, къ которому онъ примкнулъ, — тѣмъ не менѣе всѣ изложенныя обстоятельства могли бы имѣть значеніе и быть приняты судомъ въ соображеніе по всякому иному преступленію, но не по злодѣянію, жертвою коего палъ въ Бозѣ почившій Императоръ. Законъ (241 ст. улож. о наказ.), карающій одинаково всѣхъ участниковъ злоумышленія и преступнаго дѣйствія противъ жизни Государя Императора, и даже только умыслившихъ оныя, не допускаетъ между ними никакого различія. Злодѣяніе, лишившее отечество его Вѣнценоснаго Воздѣ, всю жизнь свою посвящавшаго заботамъ о благѣ государства и благополучіи Его вѣрноподанныхъ, такъ противоестественно, такъ ужасно омрачило русскую землю такимъ потрясающимъ горемъ, такъ неслыханно въ лѣтописяхъ русскаго народа, что и самая малая доля участія въ такомъ злодѣяніи должна въ убѣжденіи русскаго суда стоять выше величайшихъ злодѣяній на землѣ. Посему, считая невозможнымъ, при исполненіи возложенной на него ст. 1,069 уст. угол. суд. (изд. 1876 года) обязанности, воспользоваться представляющимися по дѣлу данными, имѣющими въ общемъ смыслѣ значеніе уменьшающихъ вину обстоятельствъ, особое присутствіе Правительствующаго Сената полагало, что всеподданнѣйшія просьбы Рысакова и Михайлова о помилованіи представляются незаслуживающими уваженія.

По всеподданнѣйшему о семь докладу министра юстиці Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: поступить сообразно заключенію особаго присутствія.

Затѣмъ, особое присутствіе опредѣленіемъ, состоявшимся 1-го апрѣля, признавъ, что приговоръ его относительно всѣхъ осужденныхъ вступилъ въ законную силу, постановило обратить оный къ исполненію. Вслѣдъ за симъ, исполняющій обязанность прокурора довелъ, на основаніи 955 и 2 п. 959 ст. уст. уг. суд. т. XV ч. II св. зак. (изд. 1876 года), до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, что вслѣдствіе заявленія осужденной Геси Гельфмамъ о ея беремености, она была освидѣтельствована 31-го марта, въ присутствіи лица прокурорскаго надзора и с.-Петербургскаго градоначальника, врачами-экспертами: директоромъ повивальнаго института Баландинымъ, экстраординарнымъ профессоромъ медико-хирургической академіи Славянскимъ, доцентомъ той-же академіи Сутугинымъ и докторомъ дома предварительнаго заключенія Гарфинкелемъ, и признана находящеюся въ состояніи беремености на четвертомъ лунномъ мѣсяцѣ. Въ разрѣшеніе помянутаго затрудненія, встрѣченнаго прокуроромъ при исполненіи приговора, особое присутствіе постановило, на основаніи 2 ч. т. XV (изд. 1876 г.) уст. уг. суд. ст. 959 п. 2 и въ виду законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ ст. 518, исполненіе надъ Гельфмамъ состоявшагося 26—29-го минувшаго марта приговора, особаго присутствія отложить.

Копіи съ указанныхъ опредѣленій переданы въ 8 часовъ вечера, того-же 1-го апрѣля, прокурору судебной палаты, которымъ и препровождены въ 11 часовъ вечера с.-петербургскому градоначальнику для надлежащихъ съ его стороны распоряженій.

IV.

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

Только что поступила въ продажу новая книга:

БЕЗСМЕРТІЕ ДУШИ

САМОУБІЙСТВО.

СОЧИНЕНІЕ Е. А. ТИХОМИРОВА.

Цѣна рубль сереб. съ пересылкой.

По отпечатаніи книги „Безсмертіе души и самоубійство“, она, по независящимъ отъ издателя причинамъ, не могла поступить въ обращеніе публики почти около двухъ лѣтъ и поступаетъ въ продажу только съ настоящаго времени. Говорить что нибудь въ пользу предлагаемаго изданія мы считаемъ совершенно излишнимъ. Но не можемъ обойти молчаніемъ того обстоятельства, что авторъ, при изслѣдованіи такого важнаго вопроса, какъ „безсмертіе души и самоубійство“, между прочимъ пользовался идеями и такихъ литературныхъ силъ, каковы, напри- мѣръ: Бѣлинскій, Достоевскій, графъ Толстой, (авторъ „Анны Карениной“), Гончаровъ, Соловьевъ (исторіографъ), Вестужевъ-Рюминъ и др.—Вотъ краткое содержаніе книги, разъясняющей вопросъ о томъ „Быть или не быть“ *человѣку послѣ смерти*—современный интересъ вопроса о безсмертіи души.—Въ какомъ смыслѣ нужно понимать безсмертіе души?—Значеніе вѣры въ безсмертіе души для жизни человѣческой.—Происхожденіе души человѣческой.—Доказательство безсмертія души человѣческой.—*Разрѣшеніе нѣкоторыхъ возраженій и недоумѣній*: можетъ ли душа существовать безъ тѣла?—Почему никто изъ умершихъ не возвращается на землю?—Что мы будемъ дѣлать въ будущей жизни?—О загробномъ свиданіи.—О молитвѣ за умершихъ.—*Самоубійство*.—Заключеніе.

Съ требованіями на книгу обращаться въ „Складъ раз- нородныхъ товаровъ“, на Никитской улицѣ, противъ Ни- китскаго монастыря, въ д. вянженъ Вадбольскихъ, въ *Москвѣ*, 280—2.

Поступили въ продажу прекрасно-исполненные портреты
ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III
и Императрицы МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ

для частей войскъ, мировыхъ судей, волостныхъ и сельскихъ правленій, учебныхъ заведеній, разныхъ учрежденій и лицъ. Портреты, величиною каждый: 12¹/₂ вершковъ въ длину и 9 вершковъ въ ширину, исполнены на камнѣ по самымъ послѣднимъ фотографіямъ извѣстнымъ художникомъ-портретистомъ П. О. Борелемъ и отпечатаны на хорошей бумагѣ съ тономъ.

Цѣна каждому портрету 1 р. съ пересылкою. За оба портрета вмѣстѣ: 2 р. съ пересылкою.

Книгопродавцы пользуются обычной уступкою.

Съ требованіями обращаться *исключительно*: въ С-Петербургъ, въ редакцію журнала „Иллюстрированный Миръ“ по Николаевской ул., д. № 48.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Рѣчь, сказанная въ церкви Полтавскаго духовнаго училища по совершеніи заупокойной литургии, предъ панихидой, въ девятый день по кончинѣ въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.—Рѣчь предъ панихидою въ день погребенія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.—Поученіе въ недѣлю Крестоповлонную, предъ панихидою по случаю погребенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, произнесенное 15-го марта 1881 года въ Полтавской Срѣтенской церкви.—Рѣчь въ двадцатый день по кончинѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора, Александра Николаевича, сказанная при совершеніи панихиды въ Рождество-Богородичной церкви Переяславскаго архіерейскаго дома, 20 марта 1881 года.—II. Мѣстечко Бѣлоцерковна и его приходъ.—III. Извѣстія.—IV. Объявленія.

Редакторъ, и. д. Инспектора Семинаріи Д. Орловъ
Печ. съ дозв. цензуры 15 апрѣля 1881 г. Прот. М. Гаевилковъ